

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история го-
сударства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
 А.В. Умрихин
« 20 » июля 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Развитие основных отраслей советского права в годы Великой Отече-
ственной войны

Исполнитель
магистрант группы 6210м1

 20.06.2018 А.М. Довлатбемян

Руководитель
доцент, к.ист.н.

 20.06.2018 А.В. Умрихин

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

20.06.2018 А.П. Герасименко

Нормоконтроль

20.06.18 О.В. Громова

Рецензент

 20.06.2018 О.Д. Васильев

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой ТиИГиП
« 11 » ноября А.В. Умрихин 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Довлатбекия Анаит Мовсесовны.

1. Тема магистерской диссертации: Развитие основных отраслей советского права в годы Великой Отечественной войны (утверждена приказом от 09.04.2018 г. № 772-уч)
2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 26.05.2018 года.
3. Исходные данные к магистерской диссертации: работы заслуженных ученых, таких как Блинова В.В., Звягинцев В.Е., Кутафина О.Е., Россинская Е.Р., Серов Д.О., Хмелева А.В. и ряда других авторов.
4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): Развитие советского права в период Великой Отечественной войны, деятельность органов следствия и нотариата в годы Великой Отечественной войны, развитие базовых отраслей советского права в период Великой Отечественной войны: семейного, трудового, уголовного и гражданского отраслей.
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.
6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет.
7. Дата выдачи задания: 11.10.2016.

Руководитель магистерской диссертации: Умрихин Александр Валерьевич, канд. ист. наук, доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 11.10.2016

Дийер
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 74 с., 55 источников.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА, СОВЕТСКОЕ ПРАВО, ПРАВОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ, СЛЕДСТВИЕ, НОТАРИАТ, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, ТРУДОВОЕ ПРАВО, УГОЛОВНОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Целями настоящего исследования является всесторонний анализ и исследование основных отраслей советского права в годы Великой Отечественной войны в их динамике и развитии.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- определить главные тенденции развития советского права в период Великой Отечественной войны;
- провести анализ деятельности органов следствия и нотариата в годы Великой Отечественной войны;
- изучить процесс развития базовых отраслей советского права в период Великой Отечественной войны: семейного, трудового, уголовного и гражданского отраслей.

Объектом исследования выступает устройство государственного аппарата, отрасли и правовые институты СССР в годы Великой Отечественной Войны.

Предметом исследования являются изменения в правовой сфере в военный период 1941-1945 гг., а также обусловившие их причины и закономерности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 «Правовая мобилизация» в период Великой Отечественной войны	8
1.1 Главные тенденции в развитии советского права в период Великой Отечественной войны	9
1.2 Следствие и нотариат в годы Великой Отечественной войны	19
2 Развитие базовых отраслей советского права в период Великой Отечественной войны	23
2.1 Семейное право	23
2.2 Трудовое право	30
2.3 Уголовное право	
2.4 Гражданское право	
Заключение	80
Библиографический список	

ВВЕДЕНИЕ

Современная военная доктрина Российской Федерации оценивает прямую внешнюю вооруженную агрессию в традиционных формах в качестве маловероятной, но отмечает, потенциальные угрозы военной безопасности нашей стране и ее союзников имеют место быть, что делает теоретически возможным объявление на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях¹ такого правового режима, как военное положение.

Вопросы государственно-правового регулирования режима военного времени и развитие основных отраслей права в условиях войны на сегодняшний день остаются открытыми и злободневными.

Авторству М.В. Ломоносова принадлежит цитата: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего!» В одном из своих публичных выступлений президент Российской Федерации В.В. Путин, перефразировав слова великого ученого, высказался: «Уроки истории надо знать... И чтить!»

Ярчайшим тому примером служит уникальный опыт Великой Отечественной войны, с началом которой чрезвычайная обстановка потребовала мобилизации всех сфер жизни общества, в том числе и ее правовой сферы. Указанные действия привели к повышению обороноспособности страны в тяжелое для СССР время, и вкупе с героизмом советского народа, позволили обеспечить Победу над немецко-фашистскими захватчиками.

В связи с этим, одной из задач современной юридической науки является глубокое осмысление историко-правового опыта введения и поддержания на территории нашей страны указанного правового режима, во избежание ошибок и минимизации возможных жертв, а также для уяснения закономерностей развития отраслей права на современном этапе развития

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976)// Российская Газета от 30.12.2014 № 298

нашей страны. Указанное обусловило **выбор данной темы и ее актуальность.**

Объектом исследования выступает устройство государственного аппарата, отрасли и правовые институты СССР в годы Великой Отечественной Войны.

Предметом исследования являются изменения в правовой сфере в военный период 1941-1945 гг., а также обусловившие их причины и закономерности.

Цель исследования - всесторонний анализ и исследование основных отраслей советского права в годы Великой Отечественной войны в их динамике и развитии.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

1. определены главные тенденции развития советского права в период Великой Отечественной войны;
2. проведен анализ деятельности органов следствия и нотариата в годы Великой Отечественной войны;
3. изучен процесс развития базовых отраслей советского права в период Великой Отечественной войны: семейного, трудового, уголовного и гражданского отраслей.

Теоретической основой послужили труды ученых: Блиновой В.В., Звягинцева В.Е., Кутафина О.Е., Россинской Е.Р., Серова Д.О., Хмелевой А.В. и прочих.

Эмпирическую основу составляют данные судебной-следственной практики указанного исторического периода, данные Государственного архива и материалы историко-познавательной экспозиции Музея следствия Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Методологической основой исследования послужили общенаучные и частнонаучные методы познания. К общенаучным методам исследования можно отнести методы анализа, синтеза, формально-логический метод,

дискретный (описательный) и сравнительный. Частнонаучными методами, использованными при исследовании являются: историко-правовой и формально-юридический.

Научная значимость исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы теоретиками правоведами и политологами в преследующей работе для построения модели развития современного права и государственного аппарата в условиях чрезвычайных ситуаций при проявлении внешней агрессии к России или угрозе применения таковой.

«ПРАВОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ» В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1. Главные тенденции в развитии советского права в период Великой Отечественной войны

Великая Отечественная Война стала суровым испытанием для всего советского народа, государства, общества и его институтов. Каждая сфера общественной жизни подверглась гнету военного времени.

Война коренным образом изменила социальную и экономическую структуру страны и открыла новые перспективы правопонимания.

Термин мобилизация подразумевает под собой комплекс мероприятий по переводу на военное положение Вооруженных сил, экономики государства и деятельности органов государственной власти.

Военное положение – это правовой режим в стране или отдельной ее части, устанавливаемый решением высшего органа власти при исключительных обстоятельствах, выражается в расширении полномочий военных властей, возложении на граждан дополнительных обязанностей и ограничении некоторых прав в интересах обороноспособности страны. Основанием для принятия акта об установлении режима служит агрессия против государства или непосредственная угроза применения такой агрессии.

«Правовая мобилизация» в свою очередь – это юридический феномен чрезвычайной ситуации, в условиях установления в стране или ряде регионов страны соответствующего правового режима «военного положения» и характеризуемый переходом правового регулирования общественных отношений в милитаристское русло.

В докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся 6 ноября 1944 года, посвященном 27-й годовщине Великого Октября, Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин указал: «Социалистический строй, порожденный Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреодолимую силу. Советское

государство, несмотря на тяжёлое бремя войны, несмотря на временную оккупацию немцами весьма больших и экономически важных районов страны, в ходе войны не сокращало, а год от года увеличивало снабжение фронта вооружением и боеприпасами»².

Характерными чертами правового режима военного положения, сложившегося в годы Великой Отечественной войны, стали:

- наделение военных советов всей полнотой власти по организации обороны в местах, объявленных Указом от 22 июня 1941 года на военном положении;

- возложение дополнительных обязанностей на государственные органы, организации и граждан;

- ограничение прав и свобод граждан, проживающих на территории СССР.

Часть ученых выделяют еще один признак: явную репрессивную и даже карательную направленность³.

Некорректным будет заявление, что правовая мобилизация началась в СССР с акта нападения немецко-фашистских захватчиков, поскольку первоначальный этап перехода правового регулирования на военные рельсы начался в довоенный период. В период НЭПа и общей Коллективизации идеи централизации и юридического авторитета начинают активно внедряться в практику. Указанное обусловлено внутренней политической напряженностью из-за необходимости удержания власти Советами, а также политической обстановкой в мире после последствий Первой мировой войны и возросшей роли Третьего Рейха на Европейском континенте, кроме того заключение Германии союза с Японией в Азиатском регионе только усугубили предчувствие большой войны. Потому руководством СССР были

² Черковец О. д.э.н. Статья «Какая бы страна выдержала это?» [Интернет ресурс]. Режим доступа: <https://www.opentown.org/news/117232/> (дата обращения 24.03.2018).

³ Тимофеев М.И. Государственно-правовое регулирование режима военного положения на территории Российского государства: история и современность // Военно-юридический журнал. 2013. N 3. С. 8 – 10.

приняты императивные меры к внедрению чрезвычайных мер и чрезвычайного законодательства в жизнь советского общества.

Конституция 1936 года закрепила всеобщую воинскую обязанность, в 1938 году созданы Главный военный совет Красной Армии и Главный военный совет Военно-Морского Флота, в чье ведомство переданы вопросы военного строительства. Наркомат обороны увеличил число военных округов, в каждом из которых ввел военный совет. В 1937 году введен институт военных комиссаров, упраздненный после гражданской войны, их исключительными полномочиями стал тотальный идеологический контроль. В день начала Второй мировой войны, 1 сентября 1939 года, Верховный Совет СССР принял Закон «О всеобщей воинской обязанности», по которому увеличивались сроки военной службы, снижался призывной возраст, в 1940 году ужесточились дисциплинарные меры, в том числе за дезертирство. Интенсивно осуществлялось строительство военных объектов.

22 июня 1941 руководство страны стала осуществлять Ставка Верховного Главного командования, в которую входили члены Политбюро ВКП(б) и Наркомата обороны, была объявлена всеобщая мобилизация 14 возрастов (от 19 до 55 лет).

С началом войны конституционная система государства была дополнена рядом институтов и образований, появление которых было обусловлено чрезвычайной ситуацией. В июне 1941 года созданы высший чрезвычайный орган - Государственный Комитет Обороны (ГКО) со структурными подразделениями во всех союзных республиках. Распоряжения ГКО являлись обязательны к исполнению всеми гражданами и организациями страны. В стратегически важных приграничных и столичной областях создавались местные комитеты обороны, в состав которых входили представители советских, партийных органов, руководящие работники органов НКВД и военного командования.

Мобилизация экономики была облегчена существующим в стране административно - плановым управлением. Одна из задач, реализованных в этот период стала эвакуация промышленных предприятий в восточные районы страны, за ее организацию отвечал Совет по делам эвакуации при ГКО, осенью 1941 года из него выделены Комитет по эвакуации продовольственных запасов, промышленных товаров и предприятий промышленности. Затем их снова объединят в единое Управление по делам эвакуации при СНК СССР.

По мнению исследователей, коренной перелом в организации советской военной промышленности на новых территориях произошел в 1942 года. Не имеющая аналогов в истории по масштабу и организованности эвакуация на восток - полностью или частично - тысяч предприятий, сотен тысяч вагонов с техникой, ее монтаж на новых площадках, обеспечили подлинный прорыв в производстве вооружений. В результате в целом за годы войны в СССР было произведено в два раза больше военной техники, чем в Германии в совокупности со всеми странами-сателлитами. Некоторые эксперты называют это «экономическим чудом»⁴. Но что, это «чудо» явилось результатом прагматичной мобилизации всех сфер общественной и государственной жизни.

Для проведения мобилизации трудоспособного населения в июне 1941 г. создан Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР, а при исполкомах на местах - бюро по учету и распределению рабочей силы.

Указ 1941 года «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и районах военных действий» закрепил особую систему военной юстиции. Трибуналы образовывались при армиях, корпусах, дивизиях, гарнизонах, бригадах, на железных дорогах и в речных (морских) бассейнах. Наркомат юстиции осуществлял организационную работу, а соответствующие специальные прокуратуры - общий надзор и

⁴ Черковец О. д.э.н. Статья «Какая бы страна выдержала это?» [Интернет ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.opentown.org/news/117232/> (дата обращения 24.03.2018).

поддержание обвинения. Часть судов и прокуратур, на территории которых введено военное положение преобразовывались в военные.

Трибуналы наделялись широкой подсудностью, рассматривая категории дел от шпионажа, измены Родине до спекуляции и мелкого хулиганства. Сроки рассмотрения дел в трибуналах были предельно коротки, приговоры трибуналов не подлежали кассационному обжалованию (пересматривались только в порядке надзора), дела слушались в закрытом заседании. До 1943 г. трибуналы действовали в составе трех постоянных членов, уже позже в них стали участвовать заседатели. Правом приостановления исполнения смертных приговоров наделялись: командующие армией и округами, военные советы в течение 72 часов с момента вынесения, остальные приговоры исполнялись немедленно после вынесения. В местностях, объявленных на осадном положении, к «провокаторам, шпионам и прочим агентам врага, призывающим к нарушению порядка» расстрел применялся без какого-либо судебного разбирательства.

Правовая система, сложившаяся в довоенный период, в основном сохранялась и после вступления СССР в войну. Военное положение отразилось на хозяйственно-правовых отношениях и значительно ограничило область договорных отношений. Цель такого воздействия - строгая централизация с административно-правовым характером.

Кроме того, с приходом войны законодатель ужесточил наказания за все преступления. К примеру, за невыполнение постановлений военных властей предусматривался штраф до 3 тыс. руб. - при среднестатистической зарплате советского гражданина в 339 рублей; за распространение панических настроений и слухов - тюремное заключение сроком от 2 лет, дезертирство, мародерство. Были криминализованы такие составы преступлений, как уклонение от мобилизации, самовольный уход с общественных работ, нарушение правил светомаскировки и требований местных ПВО.

Характерной чертой уголовного права этого периода стало широкое использование принципа аналогии, возмездия как одной из целей наказания, в некоторых случаях правоприменитель не гнушался использованием принципа круговой повинности в качестве устрашения и профилактики совершения новых преступлений.

Трудовое право характеризуется внедрением военно-мобилизационных принципов и ведением прямого государственного принуждения к труду под страхом уголовной ответственности.

Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР (ВС СССР) от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода с работы рабочих и служащих с предприятий и учреждений»⁵ запрещалось расторжение трудового договора в одностороннем порядке, что фактически означало прикрепление рабочего к предприятию. Срочный трудовой договор в годы войны перестал существовать как таковой. Приказом руководства страны установлен ведомственный порядок разрешения трудовых споров, связанных с расторжением трудового договора. Соответственно, суды такие дела не рассматривали, а реально разрешение на уход с работы мог дать только руководитель организации. Рабочий день для лиц с 16 до 18 лет был увеличен до 8 часов. Отменено требование об обязательном еженедельном непрерывном отдыхе продолжительностью не менее 42 часов. Указом Президиума ВС СССР от 2 октября 1940 г.⁶ предусматривается мобилизация в промышленность от 800 тыс. до 1 млн юношей и девушек путем обучения их в ремесленных училищах и ФЗО, а их выпускники должны были в обязательном порядке отработать 4 года на производстве. Данная мобилизация молодежи была отменена только в 1955 г. Таким образом, очевидным становится тот факт, что уже в 1940 году в мирное время советские рабочие были переведены на полувоенный режим.

⁵ ВВС СССР. 1940. N 20

⁶ ВВС СССР. 1940. N 37.

Принятый в феврале 1942 года указ «О мобилизации всего трудоспособного населения для работы в производстве и строительстве»⁷, регламентировал обязательную трудовую повинность. В апреле 1942 года постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) был повышен обязательный минимум трудодней для колхозников (взрослых и подростков с 12 лет), городское население мобилизовано на сельхозработы в колхозы, совхозы и МТС⁸. Кроме того, установленный ранее перечень обязательных поставок государству военные годы был дополнен созданием специального фонда: «для нужд РККА.

Высокую оценку работе колхозов во время войны дал И.В.Сталин: «Если на третьем году войны наша армия не испытывает недостатка в продовольствии, если население снабжается продовольствием, а промышленность сырьем, то в этом сказались сила и жизненность колхозного строя, патриотизм колхозного крестьянства»⁹.

Изменения затронули также семейное, наследственное, жилищное право, где особым привилегированным статусом пользовались военнослужащие и члены их семей.

Кроме того, следует отметить особенность государственно-правового регулирования и правовой политики по охране прав детства и устройству детей, оставшихся в военное время без попечения родителей. Путем эвакуации в удаленные от линии фронта местности удалось спасти большое количество детей. Так, на 1 декабря 1942 года в 22 областях РСФСР было размещено 1808 эвакуированных детских учреждений с количеством детей 204648: из них интернатов для детей от 1 года до 3 - 4 лет - 158 (15008 детей), для детей дошкольного и школьного возраста - 1650 (189640 детей)¹⁰.

⁷ Законодательные и административные акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942;

⁸ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1942 - 1943 гг. Л., 1944.

⁹ Черковец О. д.э.н. Статья «Какая бы страна выдержала это?» [Интернет ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.opentown.org/news/117232/> (дата обращения 24.03.2018).

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 61. Л. 94.

Эвакуация детей была вынужденной и неизбежной мерой, поскольку территориальное перемещение детей из регионов, охваченных военными действиями было единственным способом спасения и сохранения их жизней. Речь идет о реализации права на жизнь, отраженного в современных условиях во всех международных документах, посвященных правам человека. Иными словами, когда мы говорим об охране прав ребенка в условиях Великой Отечественной войны, прежде всего, имеем в виду спасение его жизни¹¹. Иные права детей поддерживались на минимальном уровне, что предопределялось реалиями жестокого военного времени.

В сфере гражданского права военная ситуация также привела к ряду нововведений. В связи с эвакуацией имущества возникало много споров. В этой связи особую роль стало играть право владения: расширялась практика присвоения предприятиями бесхозного или находящегося в их пользовании имущества. Расширились права наркоматов на местах в сфере перераспределения ресурсов, сырья и «внутреннего хозрасчета» предприятий.

Налоговое право в военное время претерпело изменение в части установления налоговых льгот организациям и лицам, с целью реализации незамедлительного исполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

Колхозам возвращался скот, ранее им принадлежавший и эвакуированный до начала оккупации, колхозы освобожденных территорий освобождались от некоторых обязательных государственных поставок (установленных в 1939 - 1940 гг.), жители освобожденных районов освобождались от обязательных поставок сельхозпродуктов¹².

¹¹ Ростова О.С. Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. N 22. С. 31 - 35.

¹² Тимофеев М.И. Государственно-правовое регулирование режима военного положения на территории Российского государства: история и современность // Военно-юридический журнал. 2013. N 3. С. 8 - 10

Подводя итог, следует отметить, что главной задачей внутренней политики СССР в военный период выступила мобилизация всех возможных ресурсов, под эгидой «Все для фронта! Все для победы!». Достижение этой цели стало бы невозможным без проведения правовой мобилизации, поскольку именно право является универсальным регулятором общественных отношений, индикатором взаимодействия государства и гражданина. «Мобилизационное право» военной эпохи было не только обусловлено правовым и государственным развитием довоенного времени, но, в свою очередь, оказало заметное влияние и на последующее послевоенное развитие правовых институтов и установлений. Его влияние еще сказывалось в конце 40-х и начале 50-х годов.

1.2. Следствие и нотариат в годы Великой Отечественной войны

Предварительное следствие, как неотъемлемый институт уголовного права и уголовного процесса, испытал на себе всю мощь «правовой мобилизации» и лишений войны.

К сожалению, как показывают исследования, проводимые по указанному вопросу, само понятие «следствие военного времени» вызывает негативные ассоциации у подавляющей части населения из-за прочно укоренившегося мифа, что в военные годы следователи занимались исключительно «охотой на ведьм», избличая мнимых и реальных врагов советской власти, а не преступников. Причем действия следователей, по мнению респондентов, всегда сопровождалось грубым нарушением игнорирование процессуальных норм и каких-либо прав человека. Прозаик и литературовед, далекий в своем творчестве от правоведения, Юрий Гладышев в статье «Демоны в васильковых фуражках» справедливо отмечает, что подобные резкие суждения в адрес следователей того времени обусловлены элементарной неосведомленностью об особенностях работы органов следствия и укоренившихся из художественных фильмах стереотипах, где «подвиги главного героя – фронтовика или партизана всегда

происходят на фоне «аморальной» деятельности мерзавцев НКВДшников, следователей и особистов» в тылу¹³.

Цель данной работы - охарактеризовать объективную картину развития следствия в военные годы, а не вести диспут о художественном вымысле, потому первоочередная задача – это характеристика и изучение реального устройства советского следственного аппарата.

Следственный аппарат советского периода начал складываться еще в 20-е годы XX века. Начало его становления, ознаменовано докладом А.Я. Вышинского на Пятом съезде деятелей советской юстиции в 1924 году о необходимости передачи следственного аппарата в полное административное и оперативное подчинение прокурорам.

К 1928 году процесс указанного перехода формально завершился, и постановлением ВЦИК и СНК РСФСР следователи выведены из подчинения судов и полностью переданы прокуратуре.¹⁴

Однако фактически подчинение следователей Наркому юстиции и местным советам сохранялась, поскольку прокурор РСФСР и председатель Верховного Суда РСФСР в этот период замещали должности заместителей Наркома юстиции, а исполкомы на местах устанавливали число и границы следственных участков и участвовали в процессе назначения и увольнения народных следователей.

Прокуратура СССР стала самостоятельным органом только в 1933 году¹⁵, однако в остальных союзных республиках прокуроры и следователи оставались в системе наркомата юстиции союзных республик.

Только в 1936 году из системы народных комиссариатов юстиции союзных и автономных республик выделены органы прокуратуры и следствия, с непосредственным подчинением Прокурору Союза ССР¹⁶.

¹³ Гладышев Ю. «Демоны в васьковских фуражках»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2012/05/19/1128>. (Дата обращения 22.03.2018).

¹⁴ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 1. Начало формирования судебной власти / отв. ред. Н.М. Золотухина. – М.: Мысль, 2003. – 840 с.

¹⁵ Там же

В этот период подведомственность расследования уголовных дел по категориям носила условный характер.

Дознание проводилось органами милиции, материалы которого направлялись прокурору, последний в свою очередь утверждал обвинительное заключение и направлял дело в суд. Кроме того, прокурор мог поручить милиции расследование любого дела в полном объеме, к той категории дел, где предварительное следствие являлось обязательным, милиция без поручения прокурора, могла проводить следственные действия в течение месяца, после чего материалы передавалось следователю, а тот в соответствии со ст. 109 УПК РСФСР, признав поступившие к нему сведения достаточно полными, ограничивался предъявлением обвинения по делу, допросом обвиняемого и составлением обвинительного заключения¹⁷.

Такое взаимодействие с органами милиции позволило расширить круг полномочий органов дознания, и значительно снизить нагрузку на следственный аппарат.

В целом предвоенный период становления следствия в РСФСР характеризуется централизацией органов прокуратуры и выводом следственного аппарата из зависимости от произвола местных Советов и контроля наркомата юстиции.

Наступившая война заставила перестроиться весь уклад жизни страны на военные рельсы. Этот период отмечен специфической особенностью – интенсивное развитие уголовно – процессуального советского права в сфере военной юстиции, выразившееся в искоренении и упрощении процессуальной регламентации расследования отдельных составов преступлений. Действия руководства страны объяснимы: перегруженный даже в мирное время прокурорский аппарат не в состоянии был эффективно

¹⁶ Постановление ЦИК СССР № 68, СНК СССР № 1299 от 20.07.1936 «Об образовании Народного Комиссариата Юстиции Союза ССР»

¹⁷ 300 лет следственному аппарату России (1713-2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина; науч. ред. докт. ист. наук Д.О. Серов. – М., 2014. – 400 с.

справляться возросшим количеством преступлений с участием спец. субъектов – военнослужащих, шпионов и диверсантов.

Расследование по таким спецделам требовало оперативности и неотложности действий, поскольку любое промедление могло привести к катастрофическим последствиям. В данной ситуации законодатель решил упростить отдельные положения уголовно-процессуального кодекса. Именно тогда появилось расхожее мнение о несоблюдении общепринятых процессуальных норм и прав человека «по закону военного времени». Как показала история, цель – оправдала средства, и эти шаги законодателя отвечали реалиям военного положения.

Руководство страны предприняло также меры административно-организационного характера и приняло решение о передаче следствия по отдельным категориям преступлений органам военной контрразведки СМЕРШ. Новый орган армейской контрразведки был создан на базе Управления особым отделом НКВД СССР секретным Постановлением СНК СССР от 19.04.1943. Тем же постановлением были созданы соответствующие органы СМЕРШ в НКВМФ СССР и НКВД СССР¹⁸.

По результатам вынужденной реформации в военный период сложилась трехступенчатая система органов следствия:

1. Следствие Прокуратуры СССР, на долю которого приходилась основная масса общеуголовных преступлений, в том числе касающихся воинской дисциплины, хищения и повреждении социалистической собственности, денежных средств и неаккуратного оборота оружия.

К примеру, за хищение социалистической собственности в целом по стране во второй половине 1941 года было осуждено 135 699 человек, за 1942

¹⁸ СМЕРШ: битвы под грифом секретно/ Александр Север – М: Алгоритм, 2015. – 352 с.

год - 152 048 человек; в 1943 году было возбуждено 134 416 уголовных дел указанной категории, в 1944 г. - 209 206.¹⁹

2. Органы дознания НКВД, через них в годы войны прошло тысячи дел, связанных с убийствами, грабежами, разбойными нападениями.

3. Следственные подразделения военной контрразведки по расследованию шпионажа, государственной измены и предательства Родины, диверсий, саботажей, разглашений государственной тайны и прочих²⁰.

Другое мнение принадлежит правоведа Серову Д.О., который указывает, что осуществленная в период войны перестройка государственного аппарата на военный лад не затронула ни построение органов следствия, ни процессуальный статус следователя. Согласно его мнению изменился только персональный состав следственных подразделений: ушедших на фронт мужчин заменили женщины.²¹ По мнению автора работы, подобное суждение исследователя является спорным и поверхностным.

Об объеме работы органов следствия в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют следующие рассекреченные цифры: только в РСФСР судами общей юрисдикции за все виды преступлений было осуждено: в 1941 г. - 903799 человек, в 1943 г. - 592147 человек, в 1944 г. - 685246 человек, в 1945 г. - 554881 человек.²²

Характеризуя деятельность следователей этого периода, необходимо указать, что война мобилизовала все ресурсы, моральные и физические. С началом военных действий в соответствии с Указами Президиума

¹⁹ Блинова В.В. Борьба с экономической преступностью в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект // 6-ая Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения». Ч. 2. М., 2014. С. 139 - 140

²⁰ Казанцев А.В., Волчанская А.Н. ЗНАЧИМОСТЬ СОВЕТСКОГО СЛЕДСТВИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. [Текст] // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сборник материалов 17-й международной научно-практической конференции, (г. Махачкала, 17 апреля, 2016 г.)- Махачкала: Издательство «Апробация», С . 15-18

²¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 - 1959 гг.) // Российский следователь. 2015. N 21. С. 50 - 55.

²² Звягинцев В.Е. Война на весах Фемиды. Война 1941 - 1945 гг. в материалах судебно-следственных дел. М., 2006. С. 736

Верховного Совета СССР «О военном положении», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» гражданское судопроизводство и уголовное право приобрело милитаризированный характер.

В своем докладе начальник политотдела ГУМ НКВД СССР комиссар милиции 3-го ранга Иванов охарактеризовал политико-моральное состояние милиции в первый месяцы войны как «четкое выполнение приказов Руководства страны об укреплении советского тыла и оказании всесторонней помощи фронту, все силы милиции усилены и направлены на борьбу с преступностью»²³.

В первый день Великой Отечественной войны, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года в 24 регионах Советского Союза, было объявлено военное положение.

На органы НКВД возложена организация борьбы против парашютных десантов противника на территории Ленинградской области, Мурманской области, Калининской области, Карело-Финской республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской автономной республики, Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской ССР²⁴, а также охрана войскового тыла.²⁵

Основная задача следственного аппарата органов прокуратуры на военном положении заключалась в оказании содействия командованию и властям в использовании сил и средств для нужд обороны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

²³ Гутман М.Ю., Маюров Н.П. Статья. Правовой механизм укрепления дисциплины в органах милиции в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. «История государства и права», 2009, № 10.

²⁴ Законодательные и административные акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942; Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1942 - 1943 гг. Л., 1944.

²⁵ Архив Главного управления внутренних дел г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее - архив ГУВД СПб. и ЛО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 769.

По разным данным в ряды РККА на фронт ушли до 75 % оперативного состава работников прокуратур в качестве мобилизованных и добровольцев. Часть работников были переведены на оперативные должности в органы прокуратуры регионов, не подвергшихся оккупации. Оставшиеся на оккупированных территориях прокурорские работники уходили в партизанские отряды, кто-то был оставлен на захваченных территориях руководством намеренно для выполнения особых заданий в тылу врага по уничтожению парт.архивов и документов, представляющих значимость для врага, организации подполья, ведения подрывной и диверсионной деятельности, как это было, к примеру, в оставленном РККА Киеве осенью 1941-го года.

Многие работники прокуратуры на временно оккупированных врагом территориях стали жертвами фашистских карателей.

Истории известен факт трагической гибели Клавдии Жигало-Поповой, 1918 г.р. помощника районного прокурора, которая была членом созданного в районе партизанского отряда. По доносу предателя ее арестовали в оккупированном фашистами селе Митрофановка Воронежской области. После освобождения территории Красной армией в комендатуре было обнаружено дело с протоколами ее допроса и обвинения. В частности, ее обвинили в следующем: 1) активно участвовала в партизанском отряде с принятием присяги; 2) скрывала фамилии участников отряда; 3) в комсомоле с 1935 года; 4) работала заместителем прокурора Митрофановского района. К.С. Жигало-Поповой и другим захваченным партизанам фашисты вынесли приговор и 7 декабря 1942 года привели его в исполнение²⁶.

Службу тех следователей, что призвали на военную службу и замещающим должность следователей военной прокуратуры никак нельзя назвать легкой. А.Д. Чернявский - следователь военной прокуратуры 176 стрелковой дивизии вспоминал о своей работе в годы войны: «...У

²⁶ 300 лет следственному аппарату России (1713-2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина; науч. ред. докт. ист. наук Д.О. Серов. – М., 2014. – 400 с.

следователей, кроме командирской сумки, в которой были карандаши, ручка, пузырек с чернилами, бумага и огарок свечи, ничего не было. У нас не было магнитофонов, фотоаппаратов, приборов и порошков для дактилоскопирования, но отпечатки пальцев мы проявляли пылью, пеплом. Фотографировал я фотоаппаратом, который одалживал в редакции дивизионной газеты...»²⁷.

На плечи оставшихся легла увеличенная во много раз нагрузка, возросла ответственность, в том числе по выявлению и закреплению зверств немецких захватчиков на оккупированной территории. Так, в Госархиве Воронежской области имеется докладная записка народного следователя Цалюка Ю.С. Карачаевского района от 31 августа 1943 г. на имя прокурора Воронежской области, где он пишет: «...В Семилукском районе мною расследовано 7 актов о совершенных злодеяниях: 1) с. Девица - замучено и расстреляно 33 человека по распоряжению начальника Гестапо Франца Поля; 2) с. Подклетное - расстрел колхозников колхоза им. 16 Партсъезда; 3) с. Севастьяновка - о сооружении немцами подпольной тюрьмы, в которой мучили советских граждан; 4) зверства в совхозе им. Сталина (расстрелян и замучен - 41 мирный житель; 5) с. Медвежье - зверства над пленными красногвардейцами; 6) в с. Русская Гвоздевка замучено и расстреляно 16 человек, увезены в немецкое рабство - 9 человек; 7) с. Студенное - расстрелы советских людей по указанию унтер-офицера Герц...».²⁸

В начале 1943 года работников специальных отделов областных военных прокуратур прикомандировали в освобожденные от немецких оккупантов районы страны, с правом дачи им санкции на арест, самостоятельного направления дел об изменниках. Только в Воронежской области за февраль 1943 года выдано санкций на арест 1 373 человек: бывших бургомистров, старшин, старост, переводчиков, писарей, шпионов,

²⁷ Россинская Е.Р. Профессия - эксперт. М., 1999.

²⁸ Хмелева А.В. Страницы истории: следствие в годы Великой Отечественной войны (на основе архивных материалов по Воронежской области) // История государства и права. 2015. N 9. С. 23 - 29.

полицаев, сожительниц с оккупантами, членов зондер-команд, управляющих колхозами, членов семей изменников Родине.

В музейной экспозиции Академии Следственного комитета Российской Федерации имеется документ, свидетельствующий о значительном количестве уголовных дел, возбужденных по ст. 58 УК РСФСР - контрреволюционные преступления - следователями после освобождения территорий от фашистской оккупации.

Так, в списке уголовных дел, находящихся в производстве военного следователя по Богучарскому району на 1 мая 1943 г. указано 13 уголовных, 10 из которых возбуждены были по ст. 58-1а УК РСФСР (измена Родине: шпионаж, переход на сторону врага, бегство за границу, выдача военной или государственной тайны), 3 дела возбуждены по ст. 58.14 (контрреволюционный саботаж).

Представляет интерес уголовное дело N 3, возбужденное 9 января 1943 г. по ст. 58-1а и ст. 58.10 ч. 2 УК РСФСР (измена Родине и пропаганда и агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву и ослаблению советской власти соответственно) в отношении Стрижаненко М.П., 1912 г.р. Основанием для уголовного преследования Стрижаненко послужили сведения, что она «в период оккупации фашистскими войсками Богучарского района, являясь по специальности агрономом, возглавила организованное немцами агрбюро и проводила изменническую контрреволюционную работу». По показаниям свидетелей, в задачу агрбюро входило «выкачивание с колхозов всех видов продовольствия» для нужд армии Третьего Рейха. Военным трибуналом Воронежской области Стрижаненко приговорена к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества, в качестве которого указаны стол, кровать и шкаф. Однако в дальнейшем Военной коллегией Верховного суда СССР уголовное дело было направлено на дополнительное расследование и затем прокурором района было

прекращено за отсутствием состава преступления. В качестве основания сведения о том, что обвинение Стрижаненко базировалось на показаниях двух свидетелей, занимавших в фашистских административных органах ответственные должности, заинтересованных в очернении Стрижаненко²⁹.

Те следователи, что остались работать на местах, продолжали нести службу на благо законности в условиях, кажущихся современному человеку невыносимыми. Так, из обращения прокурора Ровенского района к областному прокурору, хранящегося в музейной экспозиции Академии Следственного комитета Российской Федерации известно следующее «...Помещение райпрокуратуры совершенно не пригодно для работы, так как немецко-итальянские власти полностью разрушили здание, нет окон и дверей, полы выдраны; оно было приспособлено для конюшен... Убедительно прошу Вас, быстрее вышлите следователя, штамп и бумагу, так как писать и вести дела не на чем. А также вышлите сургучную печать и Уголовный кодекс»³⁰.

Несмотря на объективно тяжелые условия работы, требовательность к количеству и качеству уголовных дел, направляемых ежемесячно в суд увеличивалась. Сохранилась объяснительная записка следователя Кантемировского района Красулина от 1 ноября 1943 года о причинах низких показателей: «За октябрь месяц мной возбуждено, передано в суд и расследовано только три дела. Малое количество расследованных дел объясняю следующими уважительными причинами: с 10 по 22 октября 1943 г. решением РК ВКП(б) обязан был произвести на территории Кантемировского района раскопку 9 ям с трупами зверски замученных немецкими бандитами советских граждан и военнопленных. Все ямы откопаны, извлечено 314 трупов и похоронены в братской могиле.

²⁹ Хмелева А.В. Страницы истории: следствие в годы Великой Отечественной войны (на основе архивных материалов по Воронежской области) // История государства и права. 2015. № 9. С. 23 - 29

³⁰ Материалы историко-познавательной экспозиции Музея следствия Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Материалы на извлеченные трупы, их опознание оформил и передал райисполкому...»

Весь ужас войны и нелегкого труда запечатлен на веки в этих архивных документах. Военное время требовало мужества от каждого. Наравне с рядовыми солдатами тысячи следователей защищали страну. Сегодня нам известны сотни подвигов следователей, отмеченных государственными наградами. К примеру, военный следователь дивизии Л.Ф. Кабанов производил следствие на переднем крае обороны. Неожиданно батальон пошел в наступление, Л.Ф. Кабанов, с табельным оружием в руке поднялся с бойцами в едином порыве и пошел в атаку, где получил смертельное ранение³¹.

В 1941 году в боях под Москвой погибли народный следователь прокуратуры Еврейского района А. Махин, народный следователь прокуратуры Родниковского района Актюбинской области Казахской ССР А. Ерсеитов. Следователь военной прокуратуры майор Б.Н. Крыжановский в августе 1941 года принял участие в отражении танковой атаки немцев под Харьковом, затем участвовал в обороне Москвы, был трижды ранен.³²

«Военный прокурор 43 армии бригаденюрисст Алексеев Б.И. 4 августа 1941 года при выходе из окружения возглавил отряд бойцов и командиров, который атаковал немцев и в течение ночи сковывал их действия, давая возможность нашим частям выйти из окружения. Будучи ранен, Алексеев не оставил отряд, а продолжал командовать им и теснить врага. Столкнувшись 5 августа 1941 года с конной разведкой противника, Алексеев смело пошел вперед, увлекая за собой бойцов. В этой схватке он сам лично убил нескольких немцев. Будучи не в силах ходить ввиду ранения, Алексеев сел в

³¹ Годы, опаленные войной : очерки о следователях и следствии в годы Великой Отечеств. войны / Следств. ком. Рос. Федерации, Акад. Следств. ком. Рос. Федерации; [сост. А.М. Багмет и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина - М.: ЮНИТИ, 2015. – 231 с.

³² Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937 - 1953 гг. М., 2001. С. 219, 220, 306.

машину и, не взирая на огонь противника, собрал бойцов и способствовал форсированию р. Остер»³³

Всего, по данным Прокуратуры РФ во время Великой Отечественной Войны при исполнении служебных обязанностей и в бою погиб 221 работник военной прокуратуры, еще 458 – пропали без вести.³⁴

Общей проблемой следствия военного периода была текучка кадров, не укомплектованность следственного состава и недостаточная юридическая грамотность работников следствия, пришедших на замену ушедших на фронт товарищей. Одной из форм обучения являлась стажировка следователей в центральном аппарате области в течение 10-15 дней. А также имели место приказы такого рода: «Работникам, не имеющим семилетнего образования, сдать экзамены экстерном за 7 классов средней школы к 1 января 1946 года»³⁵.

Подводя итоги, следует сказать, что Великая Отечественная война наложила свой отпечаток на становление следственного аппарата, внося коррективы в направленность уголовно-процессуального права в милитаристское русло. Однако в тяжелейших условиях следствие не только показало себя как трудоспособное и эффективное звено правоохранительных органов, но и внесло свою лепту в дело государственной и общественной безопасности. Претерпевая все трудности, следователи прикладывали все силы для защиты Родины в рядах Красной Армии, на оккупированных территориях и в тылу, и наравне с гражданами своей страны, не считаясь с собственным здоровьем и жизнью, защищали территориальную целостность и независимость Отечества.

В отличие от следственных органов, где по оценкам ученых обстоятельства военного времени закалили кадры и позволили добиться

³³ Архив Главной военной прокуратуры

³⁴ Официальный сайт Прокуратуры РФ. [Интернет ресурс] Режим доступа URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения 24.03.20018).

³⁵ Хмелева А.В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. N 17. С. 29 - 34.

максимума в своих ресурсах для борьбы с внутренними и внешними врагами государства, в вопросе нотариата исследователи приходят к единому мнению, что военное время негативно сказалось на его развитии.

Отечественная война советского народа поставила перед органами государственного нотариата ряд новых вопросов, правильное разрешение которых требовало от работников нотариата повышения их юридической грамотности и знания законов.

В предвоенное время начался процесс реформирования нотариата, который к началу Великой Отечественной Войны не успел сформироваться должным образом. Согласно Положению о НКЮ СССР 1939 г. на наркомат возлагалось «руководство организацией нотариальных органов и их деятельностью в соответствии с Положением о нотариальных органах». Наркомат рассматривал расположение и штаты нотариальных органов, проводил ревизии, издавал приказы и инструкции об улучшении их работы (ст. 8). Отдел нотариата НКЮ СССР (далее - ОН) осуществлял руководство нотариатом через НКЮ союзных республик, контролировал нотариальные органы как через НКЮ республик, так и непосредственно путем ревизий, разрабатывал общие вопросы организации и деятельности нотариата. Республиканские положения почти идентично определяли компетенцию в отношении нотариата. Кроме того, наркомы республик имели право назначать нотариусов и заместителей нотариусов (назначения производились с марта 1939 г. по предложению представителей НКЮ). Руководство осуществляли через управления НКЮ союзных республик (далее - УНКЮ)³⁶.

20 июля 1940 г. вышло Постановление СНК РСФСР «Об организации и руководстве деятельностью государственных нотариальных контор РСФСР». Нотариальные действия должны были выполнять государственные

³⁶ Кондинцев А.Я. Статья: Управление системой советского нотариата накануне Великой Отечественной войны. «Нотариус». 2007 г. N 2.

нотариальные конторы и в отдельных случаях сельсоветы. Сеть контор должны были утверждать НКЮ и СНК РСФСР.

Проведенная реформа перехода нотариата из частного сектора в государственный в предвоенный не изменила состав нотариусов. На 1 января 1940 г. из 2930 нотариусов СССР (штат 3104) 734 (25%) являлись членами партии, высшее юридическое образование имели 57 человек (1,9%), 1492 нотариуса не имели даже курсовой подготовки (50,9%)³⁷. Женщины составляли треть работников. После сокращения столов начальники УНКЮ постарались сохранить лучших работников. Однако соотношение образованных и необразованных нотариусов не изменилось. Только несколько увеличилось число лиц, работающих в советском нотариате свыше одного года. Образ советского нотариуса можно представить в виде мужчины 35 лет с начальным образованием, без юридической подготовки, со стажем работы в органах юстиции в два года.

Как показала история, накануне войны система нотариата СССР находилась только в стадии становления³⁸. Не были приняты многие важные нормативно-правовые акты, не закончен переход из частного сектора в государственный, а правовое положение нотариуса толковалось неоднозначно.

Война привела к резкому сокращению видов и количества совершаемых нотариальных действий. Количество отдельных видов нотариальных действий, связанных с войной, увеличилось. К примеру, в начале войны на волне массовых эвакуаций вплоть до 1943 года возросло количество заверенных копий документов, но резко уменьшилось количество совершения исполнительных подписей. Ближе к окончанию войны выросло количество заявлений о праве на наследство или розыске наследственной массы.

³⁷ Там же.

³⁸ Белицкая А.В. Отдельные аспекты совершения нотариальных действий в СССР в годы Великой Отечественной войны // Нотариус. 2015. N 6. С. 45 - 48.

Средняя нагрузка на нотариальную контору выросла в первый год войны на 13%, это обусловлено резким снижением нотариальных контор. К примеру, по состоянию на 1 июня 1941 года на территории РСФСР действовала 1251 нотариальная контора, а к 1 октября 1942 г. на неоккупированной территории осталось 557 контор. Примечательно, что общая масса действовавших нотариатов находилась в западной и Восточной Сибири. Резкому сокращению подверглись западные и центральные районы страны, а также Приморье на востоке страны.

Вторая проблема нотариата - низкая юридическая грамотность кадров. В первые годы войны состав нотариусов обновился на 50%. В Таджикистане только в первом полугодии 1943 г. на фронт ушли 11 нотариусов из 22. Из 640 нотариусов (в 41 области РСФСР) 400 не имели никакой юридической подготовки. К 1941 г. только 4,1% нотариусов в СССР имели высшее юридическое образование, 17% - среднее юридическое. Без юридического образования, даже курсового, работало 59,3% нотариусов³⁹.

Потому вполне ожидаемо, что качество работы нотариусов в военные годы резко ухудшилось.

Так, нотариус 1-й нотариальной конторы г. Москвы был снят с должности за нарушение сроков, выдачу незаконных свидетельств, нарушение закона. Нотариус г. Кургана Гладкова была снята за подделку документов с целью присвоения финансовых средств. Ревизия Шадринской нотариальной конторы в 1943 г. (нотариус Ломозова) выявила грубейшие нарушения правил нотариального делопроизводства. Ломозова не вела книгу сборов и алфавитную книгу. Реестры содержали неоговоренные исправления, были запутаны и не имели номеров. Многие госпошлины исчислялись неверно. Не было ссылок на нормативно-правовые акты. Документы оформлялись не единообразно⁴⁰.

³⁹ Буднев Н. Больше внимания нотариальным органам // СЗ. 1944. N 3/4. С. 15.

⁴⁰ Кодинцев А.Я. Советский нотариат в годы войны. «Нотариус». 2007 г. № 6

В Каргапольской конторе книга реестров велась в журнале арбитража, госпошлина взыскивалась гербовыми марками, которые клеивались в реестр. Клиенты не расписывались в документах и не получали квитанции. Хранение документов должным образом не организовывалось.

Несмотря на выявленные нарушения нотариусы оставались на своих постах, поскольку замены по объективным причинам им найти не удавалось.⁴¹

Хуже всего обстояли дела в сельсоветах, где должностные лица совершали действия, выходящие за их полномочий.

Изменения, внесенные в наследственное право, привели к резкому увеличению числа нотариальных действий. Однако обновившаяся юридическая практика привела к многочисленным нарушениям. Нотариусы выдавали свидетельства о праве на наследство не по месту открытия наследства, до истечения 6-месячного срока, не всегда истребовали необходимые документы, утверждали завещания, по которым имущество переходило лицам, не входящим в круг наследников.

Управление системой нотариата в начале войны пришло в упадок. Отдел нотариата при Наркомате юстиции СССР был сокращен до минимума и фактически не существовал до октября 1941 года, в 1942 г. руководство нотариатом осуществлялось крайне слабо. Главным образом общесоюзные органы осуществляли «общее руководство» и выпускали различные акты по деятельности нотариата. В общей сложности Управление нотариат при Наркомате юстиции СССР издал только 13 приказов по нотариальной деятельности (из них почти половину в 1945 г.). Два раза вопрос о нотариате рассматривался на коллегии наркомата. В числе важнейших приказов по деятельности нотариата можно выделить Приказ от 19 октября 1944 г. № 52 «О периодических отчетах НКЮ и УНКЮ по нотариату», Приказ от 9 ноября 1943 г. № 83 «О наложении запрещений на строения», Инструкцию НКЮ

⁴¹ Там же.

СССР от 15 июня 1943 г. об определении порядка удостоверения доверенностей и завещаний в военное время и передачу этой функции офицерам частей.

Управление нотариатом на местах фактически прекратилось в начале войны. В 1942 г. в Средней Азии УНКЮ не провели ни одной ревизии. Во многих управлениях исчезли ревизоры по нотариату. Никто не обобщал судебную практику. Отчеты нотариусов не заслушивались на коллегиях и совещаниях. Особенно плохая ситуация сложилась в Рязанской, Свердловской, Новосибирской, Воронежской областях, Дагестане и Мордовии. Начальник УНКЮ по Свердловской области Старченков возложил управление нотариальными конторами на старшего нотариуса Свердловской нотариальной конторы Рябова. В то же время ряд управлений в начале войны вполне успешно управляли нотариатом (Ленинград, Москва, Ивановская, Горьковская, Ярославская области). Возрожденный ОН НКЮ РСФСР обязал УНКЮ в сентябре 1942 г. провести сплошное обследование всех нотариальных контор. Такую ревизию, конечно же, провести не удалось. Например, УНКЮ по Челябинской области в I полугодии 1943 г. обревизовало только четыре конторы. УНКЮ Казахстана обревизовали 13 контор из 69. Тем не менее управление постепенно улучшалось. Например, УНКЮ по Свердловской области обревизовало в III квартале 1944 г. пять контор, оказало практическую помощь трем конторам и организовало производственную практику в соответствии с приказом от 4 апреля. В 1945 г. в Курганской области было обревизовано семь контор из девяти действующих⁴².

Особо стоит отметить серию директивных писем для нотариата, определявших совершение нотариальных действий применительно к военному времени. В том числе директивное письмо НКЮ СССР от 28 апреля 1942 г. № Д-42, где был определен порядок засвидетельствования

⁴² Буднев Н. Больше внимания нотариальным органам // СЗ. 1944. N 3/4. С. 14 - 15; ГАКО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 4. Л. 76; ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 48. Л. 6; Д. 49. Л. 6; Д. 804. Л. 8; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 78. Л. 36 - 37; ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 273. Л. 2

нотариальными конторами копий с документов, представленных военнослужащими.

Особо важную роль «по закону военного времени» сыграла Директива от 23 февраля 1943 г., которая запретила нотариальным конторам выдачу свидетельств о признании без вести пропавших военнослужащих - умершими на основании одних только уведомлений об этом военных органов без предъявления других данных, подтверждающих действительный факт гибели военнослужащего. Как известно, факт пропажи без вести, без признания погибшим, лишал семьи военнослужащих всякого права на получение пособия и автоматически ставил их в подозрение как членов семьи потенциального изменника Родины.

В последующем, активизировавшаяся деятельность наркомата юстиции в конце войны способствовала становлению правовых основ советского нотариата. Однако при этом общесоюзный акт, регулирующий деятельность нотариальных органов, был принят только в 1947 году.

Основную роль в оперативном управлении должны были сыграть республиканские наркоматы. Постановление коллегии НКЮ РСФСР от 17 января 1944 г. обязало нотариальные конторы отказывать в свидетельствовании копий, выданных немецкими властями, сделок, справок, в которых подтверждается связь с немцами. 9 августа 1944 г. СНК УССР принял Положение о государственном нотариате УССР. Положение подтвердило правовой статус украинских нотариусов и определило перечень документов на взыскание⁴³.

Несмотря на все трудности военного времени, отсутствие всесоюзной правовой регламентации деятельности нотариата, нехватки кадров и средств, низкой эффективности работы центрального аппарата УНКЮ РСФСР -

⁴³ Буднев Н. Больше внимания нотариальным органам // СЗ. 1944. N 3/4. С. 14; Настюк М.И., Гураль П.Ф., Паркан М.П. Восстановление местных органов советской власти, юстиции и прокуратуры в западных областях УССР // Вестник Львовского ун-та. Серия юр. Вып. 21. Львов: ЛГУ, 1982. С. 109.

система советского нотариата осталась существовать, в этот период окончательно завершён переход из частного сектора нотариата в государственный. Кроме того, в указанный период приняты нормативно-правовые акты, ставшие предпосылками регулирования нотариальных действий в пределах всего РСФСР. Фактически состояние нотариальной системы являлось продолжением предвоенного периода. Только с принятием Положения о нотариате в 1947 г. можно говорить о завершении правового оформления статуса и регламентации деятельности советского нотариата.

РАЗВИТИЕ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ СОВЕТСКОГО ПРАВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1. Семейное право

Отличительной чертой государственной политики в сфере регулирования семейных отношений в годы Великой Отечественной Войны выступало ее полное подчинение характеру общей мобилизации права и переживаемых страной и советским народом негативных явлений этого периода.

В первую очередь целью указанной политики в годы войны являлось создание условий для выживания и сохранения населения, прежде всего детского.

До сих пор нет единого мнения, сколько детей погибло в годы Великой отечественной войны. Сколько пропало без вести, сколько осталось без попечения родителей. Согласно тем или иным источникам, погибшими в нашей стране значатся более 13 миллионов детей, огромное количество детей похищено и увезено фашистами в Германию. В 1941-1944 годах нацисты тысячами вывозили из СССР и Польши маленьких детей «нордической внешности» в возрасте от двух месяцев до шести лет. Они попадали в детский концентрационный лагерь «Киндер КЦ» в Лодзи, где определяли их «расовую ценность».

Дети, которые прошли отбор, подвергались «начальной германизации». Им давали новые имена, подделывали документы, подвергали процедуре «онемечивания», а затем отправляли в приюты «Лебенсборн» для усыновления. Далеко не все немецкие семьи знали о том, что усыновленные ими дети вовсе не «арийской крови». Вернуться на родину после войны смогли только 2-3%. Остальные так и считали себя немцами до самой старости.

Еще больше советских детей по тем или иным причинам остались без попечения родителей.

Потому, к числу особенностей государственно-правового регулирования и правовой политики указанного периода относились задачи по устройству и обеспечению детей. Задачи решались разными путями, в качестве одного из таких решений можно указать создание сети детских учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Благодаря эвакуации в удаленные от линии фронта местности, удалось спасти часть детского населения. К примеру, по состоянию на 1 декабря 1942 года в 22 области советского Союза, незатронутые военными действиями, удалось вывести 204648 детей, их разместили в 1808 эвакуированном

детском учреждений: в 158 интернатах для детей от 1 года до 4 лет - 15008 детей, в 1650 детских домах для детей дошкольного и школьного возраста 189 640 детей⁴⁴.

Эвакуация выступала вынужденной мерой территориального перемещения детей и единственным способом спасения и сохранения их жизнью от насильственной смерти, голода, угона в плен, потому в первую очередь данную меру необходимо рассматривать не как средство социальной политики, как реализацию права на жизнь. Иными словами, когда мы говорим об охране прав ребенка в условиях Великой Отечественной войны, прежде всего предполагаем спасение его жизни, в свою очередь иные права поддерживались на минимальном уровне, что предопределялось жестокими реалиями военного времени.

В свою очередь детская эвакуация рождала новые трудности, огромное, колоссальное количество потерянных детей, утративших связь с родителями и родственниками обусловили принятие в 1942 - 1943 годах ряда нормативных актов⁴⁵, регулировавших порядок создания и функционирования детских специализированных справочно-адресных столов по отысканию потерявшихся при переезде в другие местности детей, регистрации и постановке их на учет, устройству детей.

Таким образом, основная форма устройства детей-сирот выступала в передаче их в детские дома. Нельзя говорить, что условия содержания являлись санаторными, тем не менее, они давали шансы ребенку выжить. К сожалению еще больше детей оставалось неучтенными - беспризорники, которые по тем или иным причинам не попали в официальные документы.

В 1942 году, когда стало понятно, что война не закончится в одночасье, а на полях сражений и в тылу гибнут матери и отцы этих детей, приоритет стал отдаваться семейному воспитанию детей в различных его формах именно опека над осиротевшими, ставшая уже традиционным для

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 61. Л. 94.

⁴⁵ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23.01.1942 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // СП СССР. 1942. N 2. Ст. 26

отечественной истории способом устройства детей-сирот в семью⁴⁶, получила широкое распространение наряду с другими формами устройства детей в семьи (патронат, усыновление). В научной литературе отмечается, что «семейное воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сыграло значительную роль в снижении уровня детской смертности в последние годы войны. Только в Среднем Поволжье за 1943 - 1945 годы в семьи было устроено более 36000 таких детей. Дети, получившие кров и заботу в приемной семье, становились полноправными членами общества и сходили с пути бродяжничества, попрошайничества и асоциального образа жизни»⁴⁷.

В 1943 году к исполнению принята Инструкция СНК РСФСР (далее - Инструкция)⁴⁸, определявшая и координировавшая функции Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР по устройству детей. В обязанность Наркомпроса вменялась забота о детях в возрасте до трех лет, Наркомздраву поручалось устройство детей, достигших трех лет и старше. Подробно в этой Инструкции излагались условия и порядок передачи детей на воспитание в патронатные семьи в возрасте от 5 месяцев до 14 лет, однако в интересах ребенка, при обеспечении грудного вскармливания, предусматривалась передача детей до достижения 5-месячного возраста.

Отделам народного образования и отделам здравоохранения на местах вменены обязанности по ведению разъяснительной работы среди населения о значении эвакуации детского населения и патронажных семьях. Примечательно, что «патронатными» детьми могли стать не только дети, оставшиеся без попечения родителей или эвакуированные из мест,

⁴⁶ Нечаева А.М. История законодательства об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 4. С. 3.

⁴⁷ Ибрагимов Е.В. Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи как приоритетный способ решения проблемы детской беспризорности в 1943 - 1945 гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. N 3 (9). С. 61.

⁴⁸ Инструкция СНК РСФСР от 08.04.1943 «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей» // СП РСФСР. 1943. N 3. Ст. 24.

затронутых военным конфликтом, но дети также из тех областей, где в условиях трудного положения или многодетности родной семьи, создавалась угроза голода.

Кроме того, в годы Великой Отечественной Войны получило распространение форма устройства детей, поступающих на довольствие красной армии. «Сыны и дочери полка». Многие правоведы спорно отзываются об этом институте, поскольку с одной стороны этот институт нигде официально не регламентировался, потому командиры зачастую старались скрыть наличие в подразделении ребенка, находящегося на их попечении. С другой стороны, истории известны случаи, когда малолетний солдат официально ставился на довольствие - «сын полка» получал обмундирование, а иногда и личное оружие, имел установленный военный билет, нес обязанности по выполнению хозяйственных работ. По данным Государственного архива, официально в годы войны получателями содержания «сын полка» являлись 3500 несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, переданных под патронат Красной армии.

В качестве такого примера можно привести юного героя Володю Терновского, поступившего в ряды Красной Армии в 1943 году после освобождения города Славянска, который из посыльных части переведен в разведчики, участвовал в форсировании Днепра, дошел до Берлина, где оставил свой автограф на стенах разрушенного рейхстага.

Самым юным официальным «сыном полка» удостоенным высокой награды «За боевые заслуги» стал 6-ти летний Сережа Алешков, находившийся на обеспечении 142-го гвардейского полка.

В свою очередь, государственно-правовое регулирование семейных отношений военного периода выражалось также и в материально-экономической поддержке семьи и прежде всего, имеющей детей, что свидетельствует о сочетании восстановительных и социальных мер.

Указ Президиума Верховного Совета СССР 1944 года⁴⁹ закрепил значительный перечень социальных и материальных выплат, направленных на повышение демографических показателей и стимулирования повышения рождаемости, в том числе установлением льготных условий труда беременной женщине, женщине-матери, одинокой матери, а также путем установления социальных выплат семьям, имеющим детей.

В водной части Указа 1944 г. отражались основные направления реализации государственно-правовой политики по сохранению и жизнеобеспечению населения: «...забота о детях и матерях и об укреплении семьи всегда являлась одной из важнейших задач Советского государства. Охраняя интересы матери и ребенка, государство оказывает большую материальную помощь беременным женщинам и матерям на содержание и воспитание детей. Во время войны и после войны, когда для многих семей имеются более значительные материальные затруднения, требуется дальнейшее расширение мероприятий государственной помощи...»

Согласно этому нормативно-правовому акту устанавливался ряд социальных льгот материального и нематериального характера беременным женщинам и женщинам, имеющим на иждивении детей.

Для беременных:

- с четвертого месяца устанавливался запрет к привлечению к сверхурочным работам;
- с шестого месяца беременности увеличивалась норма продовольственного пайка;
- увеличивался отпуск по беременности и родам до 77 дней (35 дней до родов и 42 дня после родов);
- устанавливалось единовременно пособие по родам за рождение 3-го и последующего ребенка (ранее только 7-го и последующего).

⁴⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. N 37.

Для кормящих матерей:

- увеличение продовольственного пайка в течение первых четырех месяцев кормления;

- устанавливался запрет к работам в ночное время на период грудного вскармливания

Главным нововведением стало введение термина «одинокая мать», который служил основанием для государственного пособия. Кроме того, пособие «по многодетности» выплачивалось всем многодетным матерям, в том числе и женщинам, не состоящим в браке (одиноким матерям), при этом пособие «одинокой матери» и пособие «по многодетности» не исключали друг друга, а выплачивались одновременно.

Несмотря на военные действия, важнейшая задача гражданского здравоохранения - медицинское обслуживание населения не ушло на второй план⁵⁰. Указ 1944 г. предполагал значительное расширение и развитие сети детских медицинских учреждений. К примеру, только в Красноярском крае количество детских консультаций с 47 в 1941 году к 1945 году увеличилось до 68, там же количество молочных кухонь с 17 довоенного периода к 1945 году увеличилось до 26. На первый взгляд может показаться, что эти числовые значения мизерные, однако в условиях жесточайшей экономии всех ресурсов и угрозы голода, указанные действия реально повышали шансы гражданского населения к выживанию.

В постреволюционный период советская власть шла по пути либерализации брачных отношений, фактически приравнивая сожителство к зарегистрированному браку. Потому, рассматриваемый указ 1944 года носил поистине реформаторский характер. Новеллой явилось признание законодателем лишь зарегистрированных в установленном порядке в органах ЗАГСа отношений между супругами, влекущих правовые последствия для самих супругов и детей, рожденных в браке. После вступления в законную

⁵⁰ Егорова Д.В. Государственно-правовая политика в сфере охраны здоровья матерей в годы Великой Отечественной войны // Социально-политические науки. 2011.

силу Указа фактический отец ребенка не имел права быть признанным отцом юридически. Таким образом, исключалось установление отцовства при отсутствии зарегистрированных брачных отношений. К сожалению, в условиях военного времени, смерть отца была вероятным событием, и, соответственно, ребенок, рожденный вне брака, лишался многих прав, в том числе права на пособие по случаю потери кормильца.

Раскрепощение семейного института в довоенный период создали условия для распространения института алиментных обязательств на содержание ребенка, в независимости от формализации отношений его родителей, законодательство этого периода допускало розыск отца и взыскание с него алиментов, в том числе на ребенка, рожденного женщиной, не состоявшей в браке с его отцом. С принятием нового закона (1944 г.) не предусматривалось ни установление отцовства в судебном порядке, ни тем более взыскание алиментов на содержание внебрачного ребенка.

По мнению многих ученых, стремление государства придать семейно-брачным отношениям формально-юридический характер сопровождалось усилением мер дискриминационного характера, направленных против незаконных браков и связанных с ними отношений⁵¹.

Реформа семейного законодательства, проведенная в экстремальных условиях военного времени, в последующем вызвала острую критику исследователей-правоведов. Наличие пробела в урегулировании порядка возникновения взаимных прав и обязанностей между внебрачным ребенком и его отцом явилось основной причиной критики. Так, М.В. Антокольская охарактеризовала Указ 1944 г. как документ, «отбросивший наше законодательство на столетие назад»⁵², а профессор А.М. Нечаева указывает, что Указ 1944 года, отменивший процедуру установления отцовства является «волюнтаристским актом, отразившемся в Семейном кодексе, и наложившим

⁵¹ Нижник Н.С., Биктасов О.К. Законодательные основания государственной политики в сфере брачно-семейных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. N 2 (26). С. 59.

⁵² Антокольская М.В. Лекции по семейному праву. М.: Юристъ, 1995. С. 76.

отпечаток на судьбу целых поколений, привел к росту числа социальных сирот и формированию безответственного родительства».⁵³

В то же время отдельные ученые вполне обосновано отмечают положительные стороны реформы семейного законодательства в годы Великой Отечественной войны⁵⁴. Признавая огрехи рассматриваемого Указа 1944 г, его сторонники указывают на его плодотворное влияние на демографическую политику и усиление роли официального брака.

С точки зрения логики и объективности, несовершенство этого основополагающего нормативно-правового акта в сфере семейных отношений в годы войны, обусловлены чрезвычайной ситуацией, в условиях которого он был принят и осуществлен. Вместе с тем, те благоприятные послы, которые он заложил в себе, привели к тому, что советскому народу удалось не только спасти часть детского населения от смерти, но и принять меры для восстановления численности населения, которого не досчиталась страна после 4 лет кровопролитной войны.

Указ от 1944 года ввел учредил «Медаль материнства» двух степеней (5 детей - 2 степень, 6 детей- 1 степень), орден «Материнской славы» трех степеней (семь детей – третья степень, восемь детей – вторая степень, девять детей – первая степень, при том учитывались как родные дети так и усыновленные в установленном порядке), пиком подвига матери провозглашалось рождение и воспитание десяти малышей и более. Безусловно, введение таких наград стоит рассматривать не только как поощрение, но и как стимулирование советских женщин в рождению нескольких детей, а также взятию на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

С другой стороны, указанный нормативно-правовой акт установил специальный налог для холостых и незамужних и малосемейных граждан.

⁵³ Нечаева А.М. Семейный кодекс Российской Федерации и его развитие // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2014. N 2. С. 211.

⁵⁴ Полянский П.Л. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 10, 11.

Например, особым фискальным взысканиям подлежали граждане, имеющие на воспитании не более двух детей.

Кроме того, Указ 1944 года усложнил процедуру развода, передав все полномочия ЗАГСа по расторжению брака суду, который в свою очередь мог отказать в его расторжении по своему усмотрению.

Суду отводилась контрольно-примирительная роль в бракоразводном процессе, рассмотрение дела о разводе проходило в 2 этапа: первой инстанцией выступал народный суд, который предпринимал меры к примирению супругов, при этом отсутствие согласия на развод одного из супругов являлось препятствием к рассмотрению в суде второй инстанции: краевом или областном суде. Если народный суд принимал решение о невозможности сохранения семьи, то суд второй инстанции, регистрируя расторжение брака, разрешал вопросы о разделе имущества бывших супругов, определении места жительства детей, возвращении добрачной фамилии а также взыскании суммы платежа за выдачу свидетельства о расторжении брака.

Таким образом, особенности государственно-правового регулирования семейных отношений исследуемого периода обусловлены тяжелыми реалиями военной жизни, когда стоит вопрос не социального благополучия и развития семейных институтов, а жесткий вопрос выживаемости целого народа. Законодатель пытался всеми доступными ему способами обеспечить защиту материнства и детства, императивным регулированием повысить значимость института семьи для советского общества. Трудно переоценить значение Указа от 08.07.1944 г. в сфере семейных отношений, который позволил сохранить детские жизни, а позже дать надежду тысячам сирот обрести дом и семью. Нельзя говорить о том, что этот Указ являлся прямым сподвижником Победы, однако его действие рассчитывалось на перспективу, на развитие демографической политики, чего раньше до этого ни одним законодательным актом не предусматривалось.

2.2 Трудовое право

«Хочешь мира - готовься к войне» это латинское крылатое выражение как нельзя кстати характеризует государственную политику Советского Союза в довоенный период. Это связано, в частности, с тем, что уже к концу 30-х годов XX века СССР взял курс на императивное развитие трудового законодательства, который в годы войны стал интенсивно развивать.

За год до начала войны, в 1940-м году законодатель регламентировал прямое государственное принуждение к труду под страхом уголовной ответственности. Указ Президиума Верховного Совета СССР (ВС СССР) от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода с работы рабочих и служащих с предприятий и учреждений»⁵⁵ уже одним своим названием обозначил жесткость принимаемых государством мер в сфере трудовых отношений.

В этот период запрещалось расторжение трудового договора в одностороннем порядке, что фактически означало прикрепление рабочего к предприятию (некоторые правоведы проводят аналогию с крепостными крестьянами 19-го века). Упразднился по умолчанию институт срочного трудового договора за его ненадобностью. Суд не наделялся полномочиями рассмотрения трудовых споров, реальными полномочиями разрешения споров владели ведомства, которым подчинялись предприятия.

Рабочий день для лиц с 16 до 18 лет увеличивался до 8 часов, упразднялся ежедневный непрерывный отдых продолжительностью не менее 42 часов (выходные дни). Следующим указом ВС СССР от 2 октября 1940 г.⁵⁶ предусматривалась мобилизация девушек и юношей в промышленность путем направлений их на обучение в ремесленные и профессиональные училища, выпускники которых, наделялись обязанностью отработки 4 лет на закрепленном за училищем предприятии. Указанная

⁵⁵ ВВС СССР. 1940. N 20.

⁵⁶ ВВС СССР. 1940. N 37.

мобилизация прекратила свое существование только в 1955 году. Таким образом, уже в довоенное время рабочие фактически находились на полувоенном положении.

Кроме того, еще до начала боевых действий, ужесточилось наказание за нарушение трудовой дисциплины, производственный брак, несоблюдение технологических нормативов норм выработки труда. Прогул и самовольный уход с работы перешли в разряд уголовно-наказуемых деяний. В любых ситуациях возникновения конфликта интересов личности и государства, приоритет в разрешении спора отдавался интересам государства. Человек рассматривался как деталь общего механизма системы, направленной на мобилизацию всех средств и ресурсов.

Жесткость принимаемых мер распространялась и на случаи неумышленного выпуска недоброкачественной или некомплектной продукции-производственные браки, что считалось равнозначно умышленному вредительству. В свою очередь, руководители, уклонявшиеся от предания суду своих работников, сами подлежали уголовной ответственности. Кроме того, незадолго до начала войны усилилась уголовная ответственность за мелкие преступления (пьянство, хулиганство, хищение), что опосредованно сказывалось на трудовых отношениях, поскольку давало руководителям дополнительные рычаги воздействия на рабочих в вопросе поддержания трудовой дисциплины.

После начала войны централизация в урегулировании труда достигла своего апогея, выразившегося в полной милитаризации труда. К концу лета 1941 г. в составе Наркомстроя создано 70 особых строительно-монтажных частей, рабочих и служащих, переведенных на казарменное положение, в свою очередь работники военной промышленности автоматически стали считаться мобилизованными гражданами, потому самовольный уход с рабочего места карался по всей строгости за дезертирство. На производстве повсеместно вводилась военная дисциплина, 700 тыс. спец.колонн и строительных батальонов представляли собой по аналогии организации и

поставленным задачам тыловые воинские части. Число комсомольско-молодежных фронтовых бригад в конце войны существенно выросло и включало 154 тыс. человек.

Трудовая повинность сохранялась на лесозаготовках и на лесосплаве до начала 1954 года.

Кроме того, о неотвратимой подготовке к войне свидетельствует Постановление СНК СССР от 25 октября 1940 года⁵⁷, принятое вразрез всем существовавшим международным принципам и гарантиям трудовых прав, регламентирующее использование женского труда без ограничений во всех отраслях горнодобывающей промышленности, за небольшим исключением особо тяжелых физических работ. О шовинистском характере этого акта свидетельствует хотя бы то, что никакого уровня механизации в то время не существовало, нормы переноски тяжестей для женщин не во многом отличались от мужских, а сфера применения сравнивалась с аналогичной сферой мужского труда. С 1939 года вплоть до 1944 года отпуск по беременности и родам равнялся 63 дням, вместо ранее установленных 16 полных недель. Помимо всего прочего, с июня 1940 года женский труд стал применяться на речном флоте.

Практика переводов работников без их согласия на другие предприятия и в другую местность, приостановленная ранее в начале 30-х годов, вновь восстановилась к октябрю 1940 года. Перестала существовать правовая инспекция, а материальная ответственность работников стала определяться прямым действительным ущербом, в отдельных отраслях в повышенном размере.

С 26 июня 1941 года увеличился размер рабочего дня, отменены отпуска, введены обязательные сверхурочные работы (от 1 до 3 часов ежедневно). Подростков младше 16 лет разрешалось привлекать к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более двух

⁵⁷ СП СССР. 1940. N 30. Ст. 730.

часов в день (то есть их рабочая ежедневная смена приравнивалась к 10 часам).

Таким образом, все советские рабочие проработали 4 года без отпуска и выходных по 12 часов в день. В качестве платы за свой труд они получали скромный продуктовый паек и непродовольственные товары первой необходимости (соль, мыло, спички, в северных районах теплую одежду), в колхозах работа платой за работу был 1 кг зерна на трудодень, причем эта норма могла быть и уменьшена.

С мая 1942 г. было официально разрешено привлекать к работе подростков с 14 лет при максимальной продолжительности рабочего дня для них в 6 часов. Этот процесс шел по нарастающей и к концу 1942 г. лица с 14 до 17 лет составляли 10,5% от общего числа рабочих в промышленности, строительстве и на транспорте. Практиковавшееся и ранее привлечение учащихся к сельхозработам приняло всеобъемлющий характер. Только в уборке урожая на колхозных полях участвовали 20 млн школьников⁵⁸. Их труд был вне правового регулирования. Современные исследователи отмечают, что ни в одной воюющей стране в таких масштабах не использовался детский труд своих граждан.⁵⁹

Примером героизма и неподдельной подростковой стойкости можно привести строительство 150 км железной дороги на подступах к оружейной столице Поволжья г. Ижевску. Ее строительство длилось с января 1942 года до осени 1943 года и имело огромное стратегическое значение для обеспечения военной промышленности и эвакуации гражданского населения из западных районов страны.

Дорога сооружалась в условиях, приближенных к фронтовым, методами народной стройки. Основной рабочей силой были колхозники и подростки в возрасте от 12 лет, мобилизованные на строительство

⁵⁸ Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 153.

⁵⁹ Шаталов Б. Испытание войной. М., 2002. С. 237.

Удмуртским обкомом ВКП(б) и Совнаркомом УАССР в порядке массовых выходов.

Исторические документы сохранили воспоминания В.Н. Мезенцевой, трудящейся на этом участке дороги: «...Я должна была идти в школу, в 5-й класс, Председатель колхоза принес справку: пойдешь строить ветку железнодорожную... Трудное было время... Сбежали мы раз, нас поймали и в наказание заставили работать 2 дня без пайка. Норму нужно было выполнить любым путем...».⁶⁰

Также на примере строительства указанной ветки железной дороги можно привести пример добровольно-принудительного перечисления заработной платы за определенный период времени в фонд Красной Армии : «весь заработок за июнь, июль 1942 г., за период максимальной мобилизации, колхозники перечислили на строительство танковой колонны имени Удмуртской республики, в результате чего собранными оказалось более 2 млн. рублей»⁶¹.

В это же самое время ни одно иностранное государство не предусматривало такого тоталитарного регулирования трудовых отношений. К примеру, в Нидерландах, фактически находившихся в оккупированном состоянии, сохранялся выходной в воскресенье, немецкие рабочие до октября 1944 года работали 6 дней в неделю по 9 часов при сохранении двухнедельного ежегодного оплачиваемого отпуска. В трудовом законодательстве США никаких чрезвычайных мер не вводилось, а в Великобритании предусматривалось минимальное ужесточение мер: привлечение к работам в условиях военного положения, рост объема сверхурочных работ.

А в Советском Союзе даже для детей с 12 лет в колхозах устанавливался обязательный минимум трудодней.

⁶⁰ Данные Государственного Архива УАССР (Удмуртская Республика) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gasur.ru/activity/publications/pub_arh/cdni/cdni0003.php

⁶¹ См. там же

Я.И. Давидович выделил четыре вида трудовых мобилизаций: 1) лиц, негодных к призыву, для работы в промышленности; 2) работающих лиц в целях закрепления на рабочем месте; 3) трудоспособного населения на производство, строительство, сельскохозяйственные работы; 4) военизация труда рабочих и служащих.

Помимо трудовой мобилизации, важнейшим источником рабочих кадров стала трудовая повинность, которая имела разные режимы для местностей, объявленных на военном положении, и для тыловых районов. В качестве отдельного основания выделялось привлечение к труду инвалидов.⁶²

Введение достаточно жесткого, по своей сути карательного советского трудового законодательства предвоенного и военного периодов имело под собой объективные и субъективные причины. С одной стороны выступала политика И.В. Сталина, направленная на «закручивание гаек», формирование всеобъемлющего авторитета государства перед интересами отдельной личности, с другой стороны ужесточение «трудового законодательства» обусловлены жесточайшими условиями войны и нависшей угрозой над всем советским народом.

Подводя итог рассмотренному вопросу о развитии и характере трудового права в условиях общей мобилизации необходимо привести в качестве вывода знаменитую фразу: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд!». Трудовой подвиг работников тыла наравне с ратным подвигом солдат Красной Армии стал важнейшей предпосылкой и источником Победы. Победа была достигнута через перенапряжение всех сил государства, интенсивное использование трудовых ресурсов и сверхэксплуатацию трудящихся ценой усилий многих миллионов. Трудовой энтузиазм и повсеместный трудовой героизм не отменяют того, что советское трудовое законодательство того периода было наиболее жестким

⁶² Давидович Я.И. Советское трудовое право в Великой Отечественной войне. С. 252 - 277.

для рабочих в сравнении с государствами Запада и всеми последующими периодами истории нашей страны.

2.3. Уголовное право

Жестокое время требовало жестких мер регулирования всех сфер общественной жизни, уголовное право в числе первых подверглось мобилизации, потому можно указать, что уголовное законодательство в период Великой Отечественной войны имело свои особенности и носило чрезвычайный характер⁶³.

Все изменения общественных отношений преследовали главную цель – обеспечить скорейшую победу над гитлеровскими захватчиками.

Некоторые исследователи⁶⁴ характеризуют этот период в истории уголовного права инфляцией уголовной репрессии. В частности, естественная инфляция уголовной репрессии наблюдается в чрезвычайных ситуациях, в период революционных событий, восстаний, когда ранее установленные вид и размер наказания, которые предлагаются взамен причиненного преступником ущерба (вреда), частично утрачивают свои свойства. В этом случае сравнительно мягкое наказание уже не может удовлетворить возросшие потребности в защите, возмездии, предупреждении преступлений, а потому наиболее репрессивные санкции (длительное лишение свободы, смертная казнь) превращаются в основной вид уголовно-правового принуждения.

Доказательством того, что инфляционные процессы могут быть естественными, выступает уголовное законодательство СССР периода Великой Отечественной войны. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. N 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов,

⁶³ Жукова А.С. О применении имущественных санкций в истории отечественного уголовного законодательства // История государства и права. 2013. N 24. С. 40 - 48.

⁶⁴ Бибик О.Н. Инфляция и дефляция уголовной репрессии // Российский юридический журнал. 2017. N 3. С. 63 - 72.

изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» предусматривал в качестве наказания для преступников (кроме их пособников из местного населения) только смертную казнь через повешение.

Согласно официальной статистической информации во время Великой Отечественной войны преступность сначала имела тенденцию к снижению, а затем - к определенному росту (в 1940 г. было зарегистрировано 559 422 преступления, в 1941 г. - 253 219, в 1942 г. - 423 425, в 1943 г. - 433 180, в 1944 г. - 525 116, в 1945 г. - 434 424)⁶⁵. При этом, по мнению ученых, данный период характеризуется все же повышенным уровнем преступности. Можно было бы заключить, что инфляция уголовной репрессии в течение исследуемого периода отсутствовала, поскольку усиление уголовной ответственности было продиктовано изменившимися параметрами преступности. Вместе с тем увеличение количества зарегистрированных преступлений было связано не только с экстремальной военной обстановкой, но и с более широкой криминализацией различных деяний⁶⁶, что свидетельствует в пользу наличия признаков инфляции уголовной репрессии. Более того, расширенный круг уголовно-наказуемых деяний обозначил новую проблему - наличие пробелов законодательства в части назначения наказания, потому многие криминализованные деяния наказывались по аналогии.

В частности, в условиях Отечественной войны важнейшее значение приобрело бережное и рациональное использование продовольственных ресурсов. В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР указал, что всякое «разбазаривание и преступное использование продовольственных ресурсов требует суровых мер наказания»⁶⁷. Одним из видов преступного

⁶⁵ Емелин С.М. Историко-правовые аспекты борьбы с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) // История государства и права. 2010. N 17. С. 38 - 41.

⁶⁶ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 152 - 158.

⁶⁷ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1942 г.) / под ред. И. Т. Голякова. М., 1947. С. 10

использования продовольствия являлось самогонование, негативное и недопустимое явление в условиях военного времени. Пленум квалифицировал скупку продовольственного сырья с целью выработки самогона и последующего его сбыта, скупку с этой же целью самогона и сбыт его при указанных условиях рассматривать как спекуляцию и карать по ст. 107 УК РСФСР.

Пробелов в уголовном праве военного периода было немало, в связи с чем регулирование вопросов применения уголовного закона по аналогии осуществлялось с помощью постановлений Пленума Верховного Суда СССР, которые имели обязательное прямое действие и разъясняли нижестоящим судам порядок применения советского законодательства.

Особое место в числе преступлений военного времени стали занимать преступления, совершенные колхозниками. Это вполне объяснимо, колхоз был единственным поставщиком продовольственной продукции для нужд страны и армии (вплоть до открытия 2-го фронта и поставке гуманитарной помощи по Лендлизу Союзниками). Любые волнения и саботаж в колхозах могли сказаться негативно на общей обороноспособности страны. К примеру, преступлениями стали считаться случаи невыхода на сельхоз работы-уклонения от работы, пережоги и бесхозяйственное расходование топлива. Срок расследования по таким делам не превышал 5 дней.

Все эти акты стали лишь прелюдией к введению массовых репрессий против крестьян с целью повышения трудовой дисциплины. 13 апреля 1942 года вышло Постановление СНК СССР «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Невыработка минимума трудодней (в среднем по СССР 120 дней) предполагала уголовную ответственность в виде исправительных трудовых работ до 6 месяцев.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 апреля 1942 г. конкретизировало порядок применения наказания за колхозное преступление. Материалы о колхозниках, не выработавших минимума трудодней, направлялись председателем колхоза в народный суд в 5-дневный

срок. В материалах указывались причины невыработки. Предварительное следствие не проводилось. Народный судья рассматривал дело без подготовительного заседания в 10-дневный срок. Приговор должен был приводиться в исполнение немедленно. По реализации указа вышло несколько определений Судебной коллегии по уголовным делам ВС СССР⁶⁸.

В целом имелась общая тенденция криминализации трудовых правонарушений для всех категорий граждан в годы войны: нарушение жесткой дисциплины, невыполнение нормы, самовольное оставление рабочего места, выпуск бракованной продукции, уклонение от мобилизации на работу в промышленность, строительство и сельское хозяйство - строго наказывались.

Кражи в годы войны, согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР автоматически стали квалифицироваться в качестве квалифицированных, по п. «г» ст. 162 УК РСФСР как совершенные во время общественного бедствия. Более тяжкие кражи: совершенные неоднократно, или группой лиц, или рецидивистами, или при иных особо отягчающих обстоятельствах, по уголовной квалификации переходили в разряд бандитизма по ст. 593 УК РСФСР.

Еще одной особенностью уголовного права в годы Великой Отечественной войны стала логическая криминализация деяний по неисполнению обязанностей по отпору фашистским захватчикам. В местностях, объявленных на военном положении, Уголовно-наказуемыми деяниями стало нарушение режима свето-маскировки, требований ПВО, а также отказ от сдачи радиоприемников и призматических биноклей, распространение ложных слухов. Эти деяния квалифицировались по аналогии со ст. 596 УК РСФСР. Важно уяснить тот факт, что криминализация многих составов носила не общесовестный, а локальный характер. Более жесткой криминализации подвергались преступления,

⁶⁸ Советское право в период Великой Отечественной войны. Уголовное право. Уголовный процесс. М., 1948. Ч. 2. С. 171 - 172; Справочник народного судьи. С. 134, 163.

совершенные прифронтовых территориях, территория, объявленных на военном положении.

В мае 1941 года законодатель снизил общий возраст наступлений уголовной ответственности до 14 лет.

Отличительная черта уголовного права военного времени состоит в максимальной упрощении процедуры уголовного судопроизводства путем создания разветвленной сети судов военных и транспортных трибуналов, которые взяли на вооружение ускоренный и упрощенный порядок отправления правосудия, основанное на чрезвычайных постановления СНК, и значительно упрощающее общую процедуру досудебного следствия и дознания. Безусловно подобные действия не вели к развитию уголовного правосудия, а создавали предпосылки для повсеместного нарушения прав граждан – множились нарушенные самим государством, под угрозой захвата внешним врагом, в тот период равным счетом не значили ничего. Позже, безусловно, на эту проблему обратят внимание правоведы, однако, законодатель в своем решении исходил из принципа: Цель оправдывает средства.

В системе советского правосудия «контрреволюционные» действия традиционно рассматривались как наиболее тяжкие государственные преступления. Для их подавления Уголовный Кодекс предусматривал широкий спектр особых статей. Но главной из них была 58-ая статья УК РСФСР, объединяющая 14 составов преступлений о «контрреволюции»: шпионаж, агитация и пропаганда, вредительство, диверсии, повстанчество и участие в контрреволюционных организациях, измена родине. Самыми распространенными считались составы, предусмотренные ст. 58-10 УК РСФСР (агитация и пропаганда) и ст. 58-14 УК РСФСР - саботаж в тыловых районах страны, с свою очередь на фронте и прифронтовых территориях распространение нашла квалификация по ст. 58-1 УК РСФСР - измена Родине.

Ответственность за совершение преступлений «контрреволюции» в отличие от мирного времени возросла в разы, в качестве высшей меры наказания стал применяться расстрел. Кстати, в первые годы войны расстрел стал абсолютным лидером среди назначаемых наказаний, к нему приговорены 45-50% всех осужденных за контрреволюционные преступления.

Поскольку «контрреволюционным преступлениям» придавалась особое политическое значение, их подавление представляло собой первостепенную задачу для органов правосудия. Уже с первых месяцев войны сталинский режим резко усилил репрессивные меры против «врагов народа». Наряду с увеличением арестов заметно возросло и количество судебных приговоров по признакам «контрреволюции». Особый подход к борьбе с «враждебными проявлениями» получил отражение в своеобразной динамике судимости в стране: в то время как общие объемы судебной деятельности (поступление уголовных дел и их рассмотрение) с началом войны резко сократились, количество дел по «контрреволюции» значительно возросло.

Некоторые исследователи характеризуют этот период как указное производство, это обусловлено тем, что уголовное право стало активно вмешиваться в область применения трудового права, при этом сам этот процесс регламентировался большим количеством особых правовых актов (указов), которые охватывали практически все отрасли экономической жизни и государственного управления страны. Указы, содержавшие подробные инструкции и нормы применения уголовного права с разнообразными видами наказаний, по существу заменили собой Уголовный Кодекс. Они стали играть совершенно новую, несвойственную обычному закону политико-экономическую роль.

Указное право привело к массовым репрессиям трудового населения страны, более того, промежуточным звеном наделенным передавать виновное лицо под суд, стал выступать руководитель предприятия. Между

прочим, в случаях отказа передачи виновных в нарушении трудовой дисциплины лиц, руководитель сам нес уголовную ответственность.

Судебное производство в свою очередь в масштабах страны, с упрощением процедуры уголовного процесса, приобрело характер конвейера, который не исключал, а скорее способствовал допущению многих судебных ошибок. Только в одной Новосибирской области в 1943 году судами надзорной инстанции отменено 67 % обвинительных приговоров нижестоящих судов. В среднем по союзу эта цифра колебалась от 50 % до 65 % приговоров, что свидетельствует о крайне низкой эффективности системы.

Хотя с другой стороны, если целью системы являлось запугивание масс, с целью подчинения общей политике, настроенной на победу любой ценой, то она ее добила в полном объеме.

Уголовное право этого периода своей карательной функцией кроме всего прочего имело целью нивелировать огрехи других областей: экономической, трудовой, колхозной. Не все были довольны предпринимаемыми мерами, а даже те, кто осознавал их необходимость, не могли долго существовать на одном голом энтузиазме, потому государство использовало страх и запугивание, в качестве средства закалывания народа, обеспечения выполнения всех возложенных на него обязанностей, не считаясь с лишениями и трудностями.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что, несмотря на принятие новых уголовно-правовых норм, вызванных военной обстановкой, например распространение ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, в основном продолжали действовать довоенные нормы, которые были приспособлены к условиям военного времени благодаря руководящим постановлениям Пленума Верховного Суда СССР. Уголовная ответственность стала применяться за действия, ранее наказуемые в административном порядке. Усилилась уголовная ответственность за те составы преступлений, борьба с которыми имела важное значение для скорейшей победы над врагом, например за нарушения трудовой

дисциплины. Широко применялась отсрочка исполнения приговоров с отправкой осужденных на фронт. Характерным было использование принципа аналогии закона и возмездия как одной из целей наказания. Большое значение в пересмотре переговоров отдавалось надзорным инстанциям, что способствовало отмене многих приговоров, вынесенных с допущением грубых судебных ошибок.

Потому, как видно, уголовное право, как зеркало общественной жизни, отличается своей динамичностью и находится в прямой зависимости от социальных и политических явлений, наблюдаемых в обществе в рассматриваемый период.

Однако суровость уголовного закона в условиях военного времени не являлась самоцелью. Об этом свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». Указ освобождал от наказания осужденных к лишению свободы на срок не свыше трех лет и к более мягким мерам наказания. Освобождались от наказания все осужденные за самовольный уход с предприятий военной промышленности и других предприятий, на которые было распространено действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. Указ не только освобождал от наказания полностью или частично, но и снимал судимость с осужденных к лишению свободы на срок не свыше одного года и к более мягким мерам наказания. Но, в то же время данный указ не применялся к лицам, осужденным неоднократно за растраты, кражи, грабежи и хулиганство.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о специфике отрасли уголовного права в годы Великой Ответственной Войны.

1. Криминализация многих деяний, ранее не подпадавших в разряд уголовных (административные проступки, трудовые правонарушения);
2. Указной метод нормативного регулирования;

3. Территория действия. Правовой режим между территориями, охваченными военными действиями, и находящимися вдали от фронта различился. Здесь действовало правило, чем ближе к фронту, тем суровее и жестче каралось преступление: «По закону Военного времени!». Потом можно говорить, что с началом войны на территории, неохваченной войной действовал УК РСФСР и указы СНК в части регулирования труда колхозников, работников предприятий. В том числе оборонного комплекса. На тех территориях, где вводилось военное положение, уголовно-правовое регулирование полностью переходило под действие Указов.

Карательное правосудие в СССР в годы второй мировой войны отвечало реалиям жестокого времени, при отсутствии серьезных экономических стимулов судебные репрессии и угроза их применения являлись дополнительным побудителем к труду для миллионов советских граждан, ковавших победу.

2.4. Гражданское право

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всего советского общества и его институтов. Право реально отражает характер и специфику общественных отношений того или иного периода, потому, действовавшие до Войны гражданские институты в условиях всеобщей мобилизации претерпели разительные изменения. Вопросы, которыми многие ранее не задавались, такие как высокая смертность, необходимость бесперебойного снабжения армии, выполнение норм оборонно-промышленного комплекса, строжайшая экономия, тотальная дисциплина, привели к необходимости системного реформирования основных институтов гражданского права.

Великая Отечественная война поставила перед гражданско-правовыми отношениями ряд проблем, требующих незамедлительного решения. На первый план выходит понятие собственности, и не какой-нибудь, а социалистической, что влечет за собой строгую дисциплину исполнения всех

гражданско-правовых обязательств, последовательное и прозрачное проведение хозрасчета, принятие мер строжайшей экономии, полную мобилизацию материальных, продовольственных и моральных ресурсов граждан.

Одно из центральных мест в системе гражданско-правовых отношений в рассматриваемый период занимал институт собственности, который за годы Великой Отечественной войны не претерпел существенных изменений, однако некоторые положения в данной сфере потребовали в это критическое для государства время развития и совершенствования.

Однако, помимо общей социалистической собственности, государство стало уделять большое внимание совершенствованию института виндикации, поскольку в ходе военных действий, имущество многих лиц временно вышло из их обладания. Освобождение оккупированных фашистскими войсками территорий и возвращение граждан на места своего проживания дали им возможность предпринимать меры к розыску и возврату своего имущества. В связи с чем в судах общей юрисдикции получили распространение споры о возврате имущества и определении хозяина имущества.

Обороноспособность Армии напрямую зависела от организации его снабжения, для чего потребовалось создать правовую основу для регулирования отношений в этой сфере.

Государственная собственность на орудия и средства производства в соединении с существовавшей системой хозяйства позволила СССР получать необходимые для войны ресурсы в том же порядке и на той же правовой базе, что и в мирное время. В целом, роль государственной собственности в общественной жизни еще больше возросла, основанная на принципе ее единства. Субъектом права на имущество предприятий, в независимости от того, в подчинении какому ведомству оно относилось, всегда являлось государство.

Реализация принципа единства государственной собственности как нельзя кстати пригодились при эвакуации предприятий на восток страны,

когда предприятие могло перейти из подчинения одного ведомства другому, но при этом не теряло своей имущественной принадлежности государству., что минимизировало в последующем споры о возврате того или иного имущества между органами и ведомствами при массовой переброске учреждений и предприятий.

Для выделения имущества из фонда государственной собственности для нужд государственных юридических лиц в годы Великой Отечественной войны, как и в довоенный период, был характерен принцип планового распределения в порядке административно-хозяйственной экономики, который также использовался во время Войны для удовлетворения потребностей армии в необходимом снабжении. В свою очередь снабжение реализовывалось на основании договоров поставок на основании плановых указаний или хозяйственных договоров.

Особую роль в системе гражданского права в период Великой Отечественной войны стал играть институт реквизиции. В годы войны возникла необходимость снабжения Вооруженных Сил предметами, необходимыми в месте проведения той или иной военной операции, например лошадьми в качестве транспортного или тяглового средства, переправочными средствами. Реквизиция этого периода имела преимущественно местное локальное применение, для решения оперативной задачи. Где не стояла цель изъятие имущества для долговременного или постоянного снабжения воинских частей.

Кроме всего прочего, неразбериха в стране в первые годы войны, высокая смертность, угон части населения в немецкие плены, привели к тому, что участились случаи невозможности обнаружения или установления собственника того или иного имущества, а также отсутствие правовой регламентации обращения в собственность трофейного имущества и переходе его в государственную собственность. В целях упорядочения соответствующих отношений было принято Положение о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и

бесхозяйного имущества, утвержденное Постановлением СНК СССР от 17 апреля 1943 г. N 404⁶⁹.

Граждане, как собственники лишались принадлежащих им вещей в силу различных обстоятельств - эвакуация, призыв в армию и иные связанные с этим события. Дела такого рода приобрели особый размах в связи с необходимостью истребования домашнего и колхозного скота из владения третьих лиц, к которым он попадал или был передан на хранение. Особое внимание было уделено правам добросовестного приобретателя. Следует отметить, что в гражданском праве довоенного периода фактически отсутствовали правовые механизмы защиты владения, и в силу этого виндикация стала единственно возможным путем возврата имущества.

Произошли существенные изменения и в объеме юридических фактов, вызывающих возникновение обязательств. До войны наиболее распространенным основанием возникновения обязательств был договор, в довоенное и военное время получили развитие обязательственные отношения, возникающие из иных оснований. Особенности планового регулирования народного хозяйства привели к тому, что организации некоторых отраслей народного хозяйства могли на основании планового акта односторонним волеизъявлением, односторонней сделкой устанавливать обязательственные отношения между собой и поставщиком, а в определенных случаях также изменять эти отношения. В частности, обязательства между хозорганами могли возникать не только из договоров, но и на основании указаний закона, а в некоторых иных случаях - непосредственно на основе плановых заданий и других административных распоряжений.

В годы войны резко возросло значение договора поклада, что было обусловлено массовым перемещением населения, государственных учреждений, предприятий и их имущества в связи с масштабным передвижением войск и боевыми действиями, эвакуацией и реэвакуацией.

⁶⁹ СП СССР. 1943. N 6. Ст. 98.

Судебная практика этого периода свидетельствует о сложившемся правиле: если поклажеприниматель, обязавшийся хранить имущество эвакуированного, не заботился об этом имуществе и оно вследствие этого погибло, то поклажеприниматель отвечает за вред, причиненный неисполнением договора в полном объеме.

Во время войны было введено ограничение свободного передвижения граждан, особый порядок командировок для служащих.

С июля 1941 г. введена карточная система:

1. на хлеб повсеместно,
2. на важнейшие продовольственные товары в 43 городах.
3. С января 1942 г. важнейшие виды промтоваров также распределялись по карточкам.

Большая часть торговых предприятий была переведена на так называемые закрытые формы торговли с прикреплением потребителей к магазинам и столовым.

При промышленных предприятиях создавались отделы рабочего снабжения (ОРСы).

К концу войны на централизованном снабжении хлебом и другими видами продовольствия находилось 76,8 млн человек.

В 1941–1943 гг. был принят ряд указов Президиума ВС СССР, соответствующих военному времени:

Советские законы считались действовавшими и на временно оккупированной врагом территории. Поэтому гражданско-правовые сделки, совершенные на такой территории, если они противоречили закону, признавались недействительными.

Расширялись права государства в отношении некоторых объектов права личной собственности (например, граждане были обязаны временно сдать радиоприемники).

Граждане освобожденных территорий обязаны были сдать органам государства трофейное имущество, а также брошенное имущество, собственники которого неизвестны.

СНК в 1943 г. обязал органы власти восточных областей вернуть колхозам освобожденных районов скот, эвакуированный на восток.

В целом сужалось применение гражданско-правовых договоров и возрастала роль административно-правовых, плановых заданий.

Это касалось прежде всего военной продукции, поставок нефти, угля, металла и прочее.

Были уточнены условия договора жилищного найма (в связи с массовой эвакуацией и последующим возвращением жителей городов, введением льгот для семей военнослужащих и т.д.).

Законодательство военного времени в особом порядке защищало жилищные права военнослужащих и их семей. За военнослужащими, призванными в действующую армию,

1. сохранялась жилая площадь,
2. квартирная плата за пользование жилым помещением не взималась.

Для членов семей военнослужащих был установлен льготный размер квартирной платы.

Особый жилищно-правовой статус имели лица эвакуированные на Восток. По прибытию на новое место они получали жилую площадь, а их прежняя жилая площадь поступала в распоряжение местных органов власти.

При возвращении они могли требовать восстановления своих прав при соблюдении следующих условий:

1. эвакуация должна быть документально оформлена;
2. квартирная плата должна своевременно вноситься;
3. лица, проживающие ранее, должны быть выселены.

Массовая гибель людей потребовала расширения круга наследников по закону.

Указ от 14 марта 1945 года потребовал расширения, установил очередь наследования по закону, имел название «О наследниках по закону и по завещанию». Ввел новые категории наследников по закону:

1. нетрудоспособных родителей,
2. а также братьев и сестер наследодателя.

Были установлены следующие очереди:

1. дети, супруг, лица, нетрудоспособные, находящиеся на иждивении наследовали в первую очередь,
2. трудоспособные родители,
3. братья и сестры.

Наследство должно делиться между наследниками соответствующей очереди на равные доли. Каждый гражданин мог завещать свое имущество 1 или нескольким лицам, а также государственным и общественным органам.

При отсутствии наследников по закону имущество могло быть завещано другому лицу.

По рассмотрению этого вопроса следует сделать вывод, что эволюция институтов гражданского и наследственного права в рассматриваемый военный период обусловлена общим характером изменений общественных отношений, подлежащих регулированию, при этом в регулировании преобладал императивный метод. Гражданское право, будучи динамично развивающейся системой, подстраивалось под особенности развития новых и существовавших ранее, общественных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного в диссертации исследования, можно сделать вывод, что цель, заключающаяся в анализе и исследовании основных отраслей советского права в годы Великой Отечественной войны в динамике и развитии достигнута в полном объеме. Подводя итоги необходимо сделать следующие выводы.

Великая Отечественная Война стала суровым испытанием для всего советского народа, государства, общества и его институтов. Каждая сфера общественной жизни подверглась гнету военного времени.

Главной задачей внутренней политики СССР в военный период выступила мобилизация всех возможных ресурсов, под эгидой «Все для фронта! Все для победы!». Достижение этой цели стало бы невозможным без проведения правовой мобилизации, поскольку именно право является универсальным регулятором общественных отношений, индикатором взаимодействия государства и гражданина. «Мобилизационное право» военной эпохи было не только обусловлено правовым и государственным развитием довоенного времени, но, в свою очередь, оказало заметное влияние и на последующее послевоенное развитие правовых институтов и установлений. Его влияние еще сказывалось в конце 40-х и начале 50-х годов.

Предварительное следствие, как неотъемлемый институт уголовного права и уголовного процесса, испытал на себе всю мощь «правовой мобилизации» и лишений войны.

Великая Отечественная война наложила свой отпечаток на становление следственного аппарата, внося коррективы в направленность уголовно-процессуального права в милитаристское русло. Однако в тяжелейших условиях следствие не только показало себя как трудоспособное и эффективное звено правоохранительных органов, но и внесло свою лепту в дело государственной и общественной безопасности. Претерпевая все

трудности, следователи прикладывали все силы для защиты Родины в рядах Красной Армии, на оккупированных территориях и в тылу, и наравне с гражданами своей страны, не считаясь с собственным здоровьем и жизнью, защищали территориальную целостность и независимость Отечества.

В отличие от следственных органов, где по оценкам ученых обстоятельства военного времени закалили кадры и позволили добиться максимума в своих ресурсах для борьбы с внутренними и внешними врагами государства, в вопросе нотариата исследователи неоднозначно трактуют влияние на него военной мобилизации.

Вместе с тем, несмотря на все трудности военного времени, отсутствие всесоюзной правовой регламентации деятельности нотариата, нехватки кадров и средств, низкой эффективности работы центрального аппарата УНКЮ РСФСР - система советского нотариата осталась существовать, в этот период окончательно завершён переход из частного сектора нотариата в государственный. Кроме того, в указанный период приняты нормативно-правовые акты, ставшие предпосылками регулирования нотариальных действий в пределах всего РСФСР. Фактически состояние нотариальной системы являлось продолжением предвоенного периода. Только с принятием Положения о нотариате в 1947 г. можно говорить об окончательном завершении правового оформления статуса и регламентации деятельности советского нотариата.

Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений исследуемого периода обусловлены тяжёлыми реалиями военной жизни, когда стояли на первом плане проблемы не социального благополучия и развития семейных институтов, а вопрос элементарной выживаемости целого народа. Законодатель пытался всеми доступными ему способами обеспечить защиту материнства и детства, императивным регулированием повысить значимость института семьи для советского общества. Трудно переоценить значение Указа от 08.07.1944 г. в сфере регулирования семейных отношений, который позволил сохранить детские

жизни, а позже дать надежду тысячам сирот обрести дом и семью. Нельзя говорить о том, что этот Указ являлся прямым сподвижником Победы, однако его действие рассчитывалось на перспективу, на развитие демографической политики, чего раньше до этого ни одним законодательным актом СССР не предусматривалось.

Рассматривая вопрос о развитии и характере трудового права в условиях общей мобилизации в годы войны, необходимо привести в качестве общего вывода знаменитую фразу: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд!». Трудовой подвиг работников тыла наравне с ратным подвигом солдат Красной Армии стал важнейшей предпосылкой и источником Победы. Победа была достигнута через перенапряжение всех сил государства, интенсивное использование трудовых ресурсов и сверхэксплуатацию трудящихся ценой усилий многих миллионов. Трудовой энтузиазм и повсеместный трудовой героизм не отменяют того, что советское трудовое законодательство того периода было наиболее жестким для рабочих в сравнении с государствами Запада и всеми последующими периодами истории нашей страны.

Относительно специфики отрасли уголовного права в годы Великой Ответственной Войны следует указать, что в указанный период ему были характерны:

1. Криминализация многих деяний, ранее не подпадавших в разряд уголовных (административные проступки, трудовые правонарушения);
2. Указной метод нормативного регулирования;
3. Территория действия. Правовой режим между территориями, охваченными военными действиями, и находящимися вдали от фронта различались. Здесь действовало правило, чем ближе к фронту, тем суровее и жестче каралось преступление: «По закону Военного времени!». Потом можно говорить, что с началом войны на территории, неохваченной войной действовал УК РСФСР и указы СНК в части регулирования труда колхозников, работников предприятий. В том числе оборонного комплекса.

На тех территориях, где вводилось военное положение, уголовно-правовое регулирование полностью переходило под действие Указов.

Карательное правосудие в СССР в годы второй мировой войны отвечало реалиям жестокого времени, при отсутствии серьезных экономических стимулов судебные репрессии и угроза их применения являлись дополнительным побудителем к труду для миллионов советских граждан, ковавших победу.

По рассмотрению этого вопроса следует сделать вывод, что эволюция институтов гражданского и наследственного права в рассматриваемый военный период обусловлена общим характером изменений общественных отношений, подлежащих регулированию, при этом в регулировании преобладал императивный метод. Гражданское право, будучи динамично развивающейся системой, подстраивалось под особенности развития новых и существовавших ранее, общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976)// Российская Газета от 30.12.2014 № 298.
2. Постановление ЦИК СССР № 68, СНК СССР № 1299 от 20.07.1936 «Об образовании Народного Комиссариата Юстиции Союза ССР» (утратил силу).
3. ВВС СССР. 1940. N 20 (утратил силу).
4. СП СССР. 1940. N 30. Ст. 730. (утратил силу).
5. ВВС СССР. 1940. N 37 (утратили силу).
6. Законодательные и административные акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942 (утратил силу).
7. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23.01.1942 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // СП СССР. 1942. N 2. Ст. 26 (утратил силу).
8. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1942 - 1943 гг. Л., 1944. (утратили силу).
9. Инструкция СНК РСФСР от 08.04.1943 «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей» // СП РСФСР. 1943. N 3. Ст. 24.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. N 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам,

- многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. N 37.
12. Антокольская М.В. Лекции по семейному праву. М.: Юристъ, 1995. С. 76.
 13. Библик О.Н. Инфляция и дефляция уголовной репрессии // Российский юридический журнал. 2017. N 3. С. 63 - 72.
 14. Блинова В.В. Борьба с экономической преступностью в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект // 6-ая Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения». Ч. 2. М., 2014. С. 139 – 140.
 15. Белицкая А.В. Отдельные аспекты совершения нотариальных действий в СССР в годы Великой Отечественной войны // Нотариус. 2015. N 6. С. 45 - 48.
 16. Буднев Н. Больше внимания нотариальным органам // СЗ. 1944. N 3/4. С. 15.
 17. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 153.
 18. Годы, опаленные войной : очерки о следователях и следствии в годы Великой Отечеств. войны / Следств. ком. Рос. Федерации, Акад. Следств. ком. Рос. Федерации; [сост. А.М. Багмет и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина - М.: ЮНИТИ, 2015. – 231 с.
 19. Гутман М.Ю., Маюров Н.П. Статья. Правовой механизм укрепления дисциплины в органах милиции в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. «История государства и права», 2009, № 10.
 20. Давидович Я.И. Советское трудовое право в Великой Отечественной войне. С. 252 - 277.
 21. Егорова Д.В. Государственно-правовая политика в сфере охраны здоровья матерей в годы Великой Отечественной войны // Социально-политические науки. 2011.

22. Емелин С.М. Историко-правовые аспекты борьбы с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) // История государства и права. 2010. N 17. С. 38 - 41.
23. Жукова А.С. О применении имущественных санкций в истории отечественного уголовного законодательства // История государства и права. 2013. N 24. С. 40 - 48.
24. Звягинцев В.Е. Война на весах Фемиды. Война 1941 - 1945 гг. в материалах судебно-следственных дел. М., 2006. С. 736.
25. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937 - 1953 гг. М., 2001. С. 219, 220, 306.
26. Ибрагимов Е.В. Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семье как приоритетный способ решения проблемы детской беспризорности в 1943 - 1945 гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. N 3 (9). С. 61.
27. Казанцев А.В., Волчанская А.Н. ЗНАЧИМОСТЬ СОВЕТСКОГО СЛЕДСТВИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг. // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сборник материалов 17-й международной научно-практической конференции, (г. Махачкала, 17 апреля, 2016 г.)- Махачкала: Издательство «Апробация», С . 15-18.
28. Кодинцев А.Я. Советский нотариат в годы войны. «Нотариус». 2007 г. № 6.
29. Кондинцев А.Я. Статья: Управление системой советского нотариата накануне Великой Отечественной войны. «Нотариус». 2007 г. N 2.
30. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 1. Начало формирования судебной власти / отв. ред. Н.М. Золотухина. – М.: Мысль, 2003. – 840 с.

31. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 152 - 158.
32. Материалы Государственного Архива РФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 61. Л. 94.
33. Материалы Архива Главной военной прокуратуры.
34. Материалы Архив Главного управления внутренних дел г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 769.
35. Материалы историко-познавательной экспозиции Музея следствия Академии Следственного комитета Российской Федерации.
36. Настюк М.И., Гураль П.Ф., Паркан М.П. Восстановление местных органов советской власти, юстиции и прокуратуры в западных областях УССР // Вестник Львовского ун-та. Серия юр. Вып. 21. Львов: ЛГУ, 1982. С. 109.
37. Нечаева А.М. История законодательства об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 4. С. 3.
38. Нечаева А.М. Семейный кодекс Российской Федерации и его развитие // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2014. N 2. С. 211.
39. Нижник Н.С., Биктасов О.К. Законодательные основания государственной политики в сфере брачно-семейных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. N 2 (26). С. 59.
40. Полянский П.Л. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 10, 11.
41. Россинская Е.Р. Профессия - эксперт. М., 1999.
42. Ростова О.С. Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой

- Отечественной войны // История государства и права. 2015. N 22. С. 31 - 35.
43. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 - 1959 гг.) // Российский следователь. 2015. N 21. С. 50 - 55.
44. СМЕРШ: битвы под грифом секретно/ Александр Север – М: Алгоритм, 2015. – 352 с.
45. Советское право в период Великой Отечественной войны. Уголовное право. Уголовный процесс. М., 1948. Ч. 2. С. 171 - 172; Справочник народного судьи. С. 134, 163.
46. Тимофеев М.И. Государственно-правовое регулирование режима военного положения на территории Российского государства: история и современность // Военно-юридический журнал. 2013. N 3. С. 8 – 10.
47. Хмелева А.В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. N 17. С. 29 - 34.
48. Хмелева А.В. Страницы истории: следствие в годы Великой Отечественной войны (на основе архивных материалов по Воронежской области) // История государства и права. 2015. N 9. С. 23 - 29.
49. Шаталов Б. Испытание войной. М., 2002. С. 237.
50. 300 лет следственному аппарату России (1713-2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина; науч. ред. докт. ист. Наук Д.О. Серов. – М., 2014. – 400 с.

Судебная практика

51. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1942 г.) / под ред. И. Т. Голякова. М., 1947. С. 10

Интернет-ресурсы:

52. Гладышев Ю. «Демоны в васильковых фуражках»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2012/05/19/1128>. (Дата обращения 22.03.2018).
53. Данные Государственного Архива УАССР (Удмуртская Республика) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gasur.ru/activity/publications/pub_arh/cdni/cdni0003.php .
54. Официальный сайт Прокуратуры РФ. [Интернет ресурс] Режим доступа URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения 24.03.2018).
55. Черковец О. д.э.н. Статья «Какая бы страна выдержала это?» [Интернет ресурс]. Режим доступа: <https://www.opentown.org/news/117232/> (дата обращения 24.03.2018).